

Краснодарский университет МВД России
Ставропольский филиал

Л.Г. Лифанова
Д. А. Рясков

**Особенности квалификации и
расследования преступлений,
предусмотренных с. 210.1 УК РФ
(«Занятие высшего положения в
преступной иерархии»):**

Методические рекомендации

Ставрополь,
2023

УДК 343.4
ББК 67.408.1
Р98

Р98 Лифанова Л.Г., Рясов Д. А.

Особенности квалификации и расследования преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ («Занятие высшего положения в преступной иерархии»): методические рекомендации / Л.Г. Лифанова, Д.А. Рясов. – Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2023. – 77 с.- Текст: непосредственный.

Рассматриваются особенности современного методического обеспечения деятельности сотрудников следственных подразделений в области расследования преступлений связанных с занятием высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ). Раскрываются методологические и юридико-технические аспекты толкования норм уголовного законодательства, регламентирующих ответственность за преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ. Проанализированы проблемы расследования преступлений против общественной безопасности, содержащих признаки преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, а также предложены варианты преодоления затруднений, возникающих в применении соответствующих норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Для практических работников органов внутренних дел.

УДК 343.4
ББК 67.408.1

© Ставропольский филиал Краснодарского
университета МВД России, 2023

© Лифанова Л.Г., 2023

© Рясов Д.А., 2023

Информация об авторах

Лифанова Л.Г. - профессор кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (глава 2)

Рясов Д.А. - профессор кафедры уголовного права и криминологии Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (введение, глава 1)

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение.....	5
Глава 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ.....	6
1.1. Объективные признаки занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ).....	6
1.2. Субъективные признаки занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ).....	14
1.3 Особенности квалификации преступлений, совершенных лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии.....	22
1.4. Зарубежный опыт борьбы с преступной деятельностью лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.....	28
Глава 2. ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ.....	36
2.1. Понятие, структура и система организации расследования преступлений.....	36
2.2. Особенности возбуждения уголовного дела по ст.210.1 УК РФ.....	42
2.3. Производство отдельных следственных действий по уголовным делам о занятии высшего положения в преступной иерархии.....	50
Список использованной литературы.....	67

Введение

В методических рекомендациях рассмотрены особенности современного методического обеспечения деятельности сотрудников следственных подразделений в области расследования преступлений, связанных с занятием высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ), а также раскрыты методологические и юридико-технические аспекты толкования норм уголовного законодательства, регламентирующих ответственность за преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ. Проанализированы проблемы расследования преступлений против общественной безопасности, содержащих признаки преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, а также предложены варианты преодоления затруднений, возникающих в применении соответствующих норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Методические рекомендации предназначены для оказания содействия в практической деятельности и подготовке сотрудников следственных подразделений ОВД, профессиональная деятельность которых связана с выявлением, и раскрытием преступлений против общественной безопасности, в том числе образующих признаки занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ), а также в образовательной деятельности преподавателей, адъюнктов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.

ГЛАВА 1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

1.1 Объективные признаки занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ)

Объект преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ образуют общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности. Угрозу общественной безопасности, в контексте рассматриваемой статьи, представляет сам факт существования организованной преступности, как особой формы организации преступной деятельности.

Организованная преступность – это особый вид преступности, отличающийся устойчивостью и стабильностью состава, строгой иерархичностью между членами группы, значительностью состава, распределением ролей и функций между участниками группы, наличием цели, как правило, корыстной.

Безусловно, преступление, совершенное организованной группой, имеет большую общественную опасность – это отражено почти во всех статьях УК РФ: в квалифицированные составы преступлений вынесен квалифицирующий признак «совершенное организованной группой».

Международная организованная преступность является угрозой как для конкретно взятого государства, так и для мира в целом, именно поэтому была создана Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности¹.

Общественная опасность конкретного преступного сообщества (организованной группы) зависит от формы организации, рода деятельности и структуры преступной группы.

¹ Конвенция против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс]: резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15.11.2000 года // Бюллетень международных договоров. – М. – 2005. -№2. - С. 3 - 33. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgerime.shtml (Дата обращения: 07.02.2022).

Существование организованных групп и совершение ими преступлений за счет характеристик преступного формирования носит большую общественную опасность, чем преступления, которые совершаются единолично или группой лиц, не обладающей признаком устойчивости.

Борьба с организованной преступностью затруднительна ввиду того, что: зачастую существуют коррупционные связи с правоохранительными органами, высокий уровень конспирации, ответственность, как правило, несут рядовые участники, выполняющие самую грязную работу.

Современная организованная преступность представляет еще большую опасность в виду того, что организованные группы не только занимаются преступной деятельностью, но и пытаются ее легализовать с целью сокрытия существования криминальной стороны «бизнеса».

Ужесточение ответственности за преступления, совершенные организованной группой связаны, прежде всего, со следующими факторами:

- организованная преступная группа (преступное сообщество) подразумевает устойчивость, то есть стабильность состава лиц, участвующих в преступлениях, их сплоченность, четкость распределения ролей в группе, подчиненность руководителю;

- преступления, совершаемые организованной группой тщательно спланированы, подготовлены, многоэпизодны. Совершаемые преступления являются тяжкими или особо тяжкими;

- повышенная общественная опасность также заключается в том, что уголовную ответственность чаще всего несут исполнители конкретного преступления, а не организаторы, лидеры организованных преступных групп – доказать их вину очень сложно. Но общественная опасность таких лиц в разы выше, чем у исполнителей преступления, в виду особенностей их преступной деятельности.

В связи с вышесказанным обоснован вывод о том, что ужесточение ответственности за такие преступления имеет под собой объективную потребность. Специфика структуры и деятельности организованных групп

демонстрирует, что общественная опасность совершения преступлений в составе организованной группы повышается многократно.

Проблематика деятельности «воров в законе» появилась не сегодня, а имеет давнюю историю еще в далеком советском прошлом, и только спустя более восьмидесяти лет законодатель в уголовном законе прописал механизм борьбы с данным институтом – ст. 210.1 УК РФ: занятие высшего положения в преступной иерархии. Соответственно, ч. 4 ст. 210 УК РФ и ст. 210.1 УК РФ являются механизмом, который позволяет ужесточить ответственность для лиц, именующих себя «ворами в законе».

Объективная сторона занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ).

Обязательным признаком объективной стороны любого состава преступления является общественно опасное деяние, т.е. действие (бездействие) образующее внешнее проявление преступного посягательства.

Особенностью деяния, в контексте признаков состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ является сам факт замещения высшего положения в преступной иерархии.

Диспозиция нормы, закрепленная в ч.1 ст.210.1 УК РФ, в части конструирования ее положений, вызывает несколько вопросов с точки зрения процессуального и материального права:

- уголовный кодекс РФ закрепляет, что преступление – это общественно опасное совершенное виновно деяние, но термин «занятие» не подразумевает конкретных деяний;

- на правоприменителей будет возложена обязанность по сбору доказательств о том, что виновное лицо занимает высшее положение в преступной иерархии, но каким образом это можно сделать? То есть необходимо доказать определенный статус виновного лица, а не совершения деяний, которые бы свидетельствовали о том, что лицо действительно занимает высшее положение в преступной иерархии.

Конструирование диспозиции ст. 210.1 УК РФ таково, что реально совершение общественно опасных действий, функций в рамках «полномочий» лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, находятся за рамками состава преступления.

Доминирующая точка зрения в судебной практике и в научной литературе на настоящий момент сводится к тому, что под «лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии» понимаются исключительно «воры в законе». В связи с этим также возникает ряд проблем: в этой ситуации уголовная ответственность будет завесить от статуса в преступном мире, от «титула», который де-юре не существует, в связи с этим доказать его наличие или отсутствие проблематично. В судебной практике возникнут также могут возникнуть следующие проблемы: как отказаться от данного статуса, возможно ли это? Каков механизм снятия с себя титула «вора в законе»?

Отмеченные законодательные пробелы требуют создания специального нормативно-правового акта или разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, где будет указан перечень общественно опасных действий-функций, которые должны быть совершены для признания лица виновным.

Сложившаяся судебная практика позволяет говорить о том, что функции представителя высшего органа преступной иерархии может осуществлять не только «вор в законе», но и то лицо, которому «вор» делегировал эти полномочия. Более корректно было бы говорить не о наличии или отсутствии какого-то статуса в криминальном мире, а об осуществлении функций, которые являются общественно опасными и которые присущи этой специфической криминальной группе.

Кроме того, внесение в текст уголовного закона ст. 210.1 УК РФ приводит к еще одной практической проблеме: не обозначен механизм конкуренции составов, предусмотренных ч. 4 ст. 210 УК РФ и ст. 210.1 УК РФ – формально эти деяния всегда будут образовывать идеальную совокупность.

С точки зрения научных основ квалификации преступлений, было бы неправильно говорить о совокупности, но этот вывод на сегодняшний день неочевиден. Изменение диспозиции ст. 210.1 УК РФ и отражение в ней конкретных общественно опасных деяний позволило бы разграничить данные составы и в случае совершения поименованных в статье действий можно было бы говорить о реальной совокупности преступлений.

В настоящий момент уголовный закон в части противодействия организованной преступности вне всяких сомнений требует изменений. Но при введении в уголовный закон новой нормы необходимо исходить из того, что помимо материального права есть процессуальное, и правоприменители не должны сталкиваться с проблемами в аспекте доказывания совершения виновным преступления - для этого необходимы разъяснения.

Для разрешения сложившихся на практике проблем все же следует определиться с целью действия ст. 210.1 УК РФ:

1) если целью является привлечение к более строгой ответственности «воров в законе», которые создали и (или) руководили преступным сообществом – то менять существующую диспозицию бессмысленно, так как альтернатив термину «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» в нормативно-правовом определении не существует.

2) если целью является привлечение к ответственности лиц, которые обладают авторитетом в данной организованной преступной группе за счет чего повышается общественная опасность данного преступного сообщества – то, безусловно, диспозиция требует изменений.

3) если вести целенаправленную борьбу именно с такими представителями криминального мира, как «воры в законе», то необходимо пойти по тому же пути, по которому пошел законодатель в Грузии – ввести в уголовный закон специальную норму для привлечения к уголовной ответственности за осуществление функций «лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии». Но в таком случае все равно данный термин останется в уголовном законе.

Исходя из прямого толкования текста уголовного закона и правоприменительной практики можно прийти к выводу, что сейчас диспозиция ст. 210.1 УК РФ не соответствует изначальной цели законодателя. В процессе изучения релевантной судебной практики был выявлен приговор¹, где на судебное заседание был приглашен специалист, который указал, что «согласно проведенным исследованиям «вор в законе» — это лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии».

Верховный Суд РФ в своих рекомендациях правоприменителю указывает о необходимости обращать внимание на следующие аспекты, которые характеризуют наличие у субъекта преступления особого авторитета, специальных функций:

- «установление положения, которое занимает лицо в преступной иерархии». Этот пункт является самым важным для определения статуса субъекта и говорит о возможности отнесения субъекта к «лицу, занимающему высшее положение в преступной иерархии». Но Верховный Суд РФ не указывает определенный статус, которым должен обладать виновный, а лишь конкретизирует, что этот статус должен быть установлен.

- «создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации)». Как указывалось выше, этот признак как раз характеризует организованную преступность в целом, в этом признаке и есть отличие организованной преступной группы от иных форм соучастия. Очевидно, что лицо, создавшее и (или) руководящее организованной преступной группой, занимается обеспечением создания устойчивых связей организованных групп, принимает участие в «собраниях» лидеров организованных преступных групп с целью раздела сфер

¹ Приговор Железнодорожного районного суда (город Ростов-на-Дону) от 31 октября 2012г. по делу № 1-163/2012 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС Gcourts.ru;

преступного влияния между различными организованными группами и координирует преступные доходы.

Верховный Суд РФ подчеркивает: «действия, свидетельствующие об авторитете и лидерстве виновного в преступном сообществе». То есть конкретные действия свидетельствуют об авторитете виновного и о его лидерстве непосредственно в той организованной преступной группе (преступном сообществе), в рамках которой он действует, а не об авторитете лица в преступном мире в целом.

- «о лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п.». Верховный Суд указывает: «может свидетельствовать», то есть такие связи обычно характерны для организованных преступных групп, но не обязательны. То есть в данном случае правоприменителю указывается некий набор действий, который может говорить о наличии организованной преступной группы и о том, что лицо, которое занимается развитием и формированием таких связей, скорее всего является лидером в преступной иерархии.

Детально рассматривая положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ можно сказать, что Верховный Суд РФ в своих рекомендациях говорит не об установлении личности субъекта, который описан в диспозиции ст. 210.1 УК РФ – то есть не о «лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии». Верховный Суд РФ в большей степени ссылается на Пояснительную записку к закону о внесении изменений в ст. 210 УК РФ, то есть дает разъяснения в соответствии с изначальными целями законопроекта – привлечь по квалифицированному составу преступления лидеров преступного мира, которые организуют и руководят преступным сообществом.

Законодательное определение признаков объективной стороны позволяет установить *момент окончания преступления*. Применительно к

составу преступления, предусмотренному ст. 210.1 УК РФ, следует отметить его формальную конструкцию, что позволяет связать момент его окончания с фактом, с одной стороны, принятия лицом полномочий лидера преступного сообщества (организации), с другой стороны наделения его такими полномочиями лицами, авторитет которых является признанным в преступном мире. Такая процедура образует признаки специфического ритуала, получившим название – «коронация». Определяя момент окончания данного преступления, следует принимать во внимание, что действия направленные на получение титула «Вора в законе», позволяющего занимать высшее положение в преступной иерархии образуют признаки покушения на преступление (ч.3 ст.30 УК РФ).

Еще одной особенностью рассматриваемого состава является то, что устанавливая уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, законодатель определяет длящийся характер общественно опасного деяния. Начало данного преступления связано с принятием (возложением) полномочий определяющих высшее положение лица в преступной иерархии. Соответственно все время, в течение которого лицо обладало полномочиями, присущими для лидера преступного сообщества (организации), следует признавать временем совершения единого преступления.

Пресечение рассматриваемого преступления посредством предусмотренных законом мер, в принципе не возможно, поскольку сам факт привлечения лица к уголовной ответственности не является препятствием для продолжения занятия высшего положения в преступной иерархии, поскольку фактическое пребывание лица в местах лишения свободы не препятствует занятию высшего положения в преступной иерархии. В этой связи продолжающееся занятие высшего положения в преступной иерархии после осуждения лица за данное преступление не может образовывать признаков множественности, в связи с чем повторное привлечение к

уголовной ответственности будет недопустимым по причине прямого нарушения ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации.

1.2 Субъективные признаки занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ)

Субъект преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, наряду с общими признаками (его физическая природа, вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности) характеризуется специальными, определяющими его качественные особенности. Таким признаком является фактическое обладание высшим положением в преступной иерархии.

Как указывалось ранее, этот термин является синонимом термина «вор в законе», так как именно это лицо является лицом, которое занимает высшее положение в преступной иерархии.

Представляется верным, что законодатель не желал ограничить круг субъектов, которые могли бы подлежать уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ. Но в связи с тем, что понятие, указанное в уголовном законе, криминологическое, то его уголовно-правовой смысл не ясен, даже Верховный Суд Российской Федерации говорит только о признаках, а не дает определение данного понятия. Это связано также с тем, что этот термин не отвечает целям и задачам, которые изначально ставил перед собой законодатель.

В пояснительной записке к изменениям УК РФ очерчены цели: «привлекать к уголовной ответственности лидеров преступной среды (так называемых «воров в законе» и других авторитетов преступного мира), осуществляющих руководство противоправной деятельностью, использующих свое влияние на участников организованных групп».

Термин, который в настоящее время используется в диспозиции статьи 210.1 УК РФ, даже если не принимать во внимание его принадлежность к криминологии, не отвечает поставленным изначально целям и задачам.

Проблему иллюстрирует судебная практика:

В Приговоре № 1-16/2016 1-322/2015 от 15 января 2016 г. по делу № 1-16/2016¹ говорится о таком лице, как «криминальный лидер». Изложенные в приговоре действия явно указывают на повышенную общественную опасность деятельности, которую осуществлял обвиняемый - такое лицо и должно нести ответственность по ч. 4 ст. 210 УК РФ. Виновный, осуществляя единый с неустановленными лицами преступный план, направленный на создание и реализацию условий, подготовку и организацию объединения самостоятельных организованных групп в преступное сообщество (преступную организацию) на территории Читинской области (Забайкальского края) в 2002-2003 годах, отбывая уголовное наказание в ИК-5 г. Читы Читинской области (Забайкальского края), являясь «лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии», на территории ИК-5 организовал и провел несколько встреч с лидерами самостоятельных преступных организованных групп, действовавших на территории Читинской области, а также лидерами уголовно-криминальной среды Читинской области (Забайкальского края), «положенцами», то есть лицами, осуществляющими криминальный контроль за деятельностью криминальных элементов на определенной территории (далее «положенцы»), дело в отношении которых выделено в отдельное производство, а также лицами, ведущими криминальный образ жизни и поддерживающими криминальные традиции, получив от указанных лиц поддержку в объединении всех преступных групп и согласие на верховное руководство ими как криминальным лидером.

¹ Приговор Читинского районного суда (Забайкальский край) от 15 января 2016 г. по делу № 1-16/2016 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SSQmCt8UUxNS/>

*Приговор № 1-339/2016 от 21 ноября 2016 г. по делу № 1-339/2016¹, в котором дается определение лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии: особое положение в структуре преступного сообщества (организации) занимало неустановленное лицо по имени «***», занимающее высшее положение в преступной иерархии, которое координировало преступные действия и преступные доходы преступного сообщества (преступной организации), получая большую долю преступных доходов. Осуществляло руководство структурным подразделением, осуществляющим приобретение и передачу через тайник - «закладку» наркотического средства - героина, для последующей реализации, руководило структурным подразделением, состоящим из «группы бойцов», оказывающим силовую поддержку при возникновении конфликтных ситуаций, а также, при необходимости физического воздействия на участников преступного сообщества, совместно с другим лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, распределяло денежные средства, полученные преступным путем, определяя сумму вознаграждения участникам преступного сообщества (преступной организации).*

Также, в контексте рассматриваемых вопросов, интерес представляет мотивировочная часть приговора № 1-16/2016 1-322/2015 от 15 января 2016 г. по делу № 1-16/2016², где прописано: «для организации и создания преступного сообщества (преступной организации) прибыли неустановленные следствием лица, которые занимали высшее положение в преступной иерархии, так называемые «воры в законе», и представлявшие преступные интересы воровского клана».

Этот приговор вызывает особый интерес, в связи с тем, что суд приходит к выводу, что термины «лицо, занимающее высшее положение в

¹ Приговор Октябрьского районного суда (город Самара) от 21 ноября 2016 г. по делу № 1-339/2016// URL: <http://sudact.ru/regular/doc/2S8E0kDhKGZO/>

² Приговор Читинского районного суда (Забайкальский край) от 15 января 2016 г. по делу № 1-16/2016 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SSQmCt8UUxNS/>

преступной иерархии» и «воры в законе» тождественны и являются синонимами.

Такое же мнение высказывает С.Д. Белоцерковский: «положенцы» и «смотрящие» являются специальными субъектами, предусмотренными в ст. 210.1 УК РФ, а «вор в законе» является специальным субъектом, предусмотренным в ст. 210.1 УК РФ¹.

Можно сделать вывод, что суды вынуждены самостоятельно толковать тот термин, который указан в ст. 210.1 УК РФ. Как мы видим, не всегда толкования являются систематизированными, между судами, отсутствует единообразие судебного толкования – это лишь подтверждает уже высказанный тезис о том, что несовершенство уголовного закона существует и необходимо изменять норму Уголовного кодекса РФ, создавать нормативно-правовой акт, или принимать новые рекомендации Постановления Пленума Верховного Суда РФ, чтобы квалификация отвечала всем критериям – была точной, полной и объективной.

Такое решение проблемы, например, высказывает В.А. Попов, который считает важным элиминировать данные признаки субъекта преступления в связи с их криминологической природой и оценочным характером в целях устранения дополнительных, искусственно созданных трудностей в процессе правоприменения².

Термин, «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», действительно является синонимом к термину «вор в законе», но приведённая выше пояснительная записка к внесению изменений в ст. 210 УК РФ четко обозначает цель изменений - ч. 4 ст. 210 УК РФ «позволит привлекать к уголовной ответственности лидеров преступной среды (так называемых «воров в законе» и других авторитетов преступного мира)». То есть текст пояснительной записки и, следовательно, цель уголовной

¹ Белоцерковский С.Д. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения / С.Д. Белоцерковский // Уголовное право. – М. - 2010. - № 2. - С. 11;

² Попов В.А. Преступное сообщество (преступная организация). Вопросы теории и практики. / В.А. Попов // Проспект. - М.- 2017. – С. 32

политики, не соответствует тому термину, который ныне существует в уголовном законе.

Как уже указывалось, несмотря на попытку Верховного Суда РФ дать толкование норме, для правоприменителей все равно остается не ясным момент, кого можно привлечь к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ. Оценочный характер признаков, которые указывает Пленум Верховного Суда РФ, приводит к серьезной проблеме: правоприменители толкуют норму в пользу обвиняемого в связи с неточностью, не урегулированностью, оценочностью, так как санкция, на их взгляд, слишком велика, чтобы вменять лицу данный состав, не имея точных и систематизированных ориентиров.

Так, оценочный характер рассматриваемого квалифицирующего признака в ст. 210.1 УК РФ привел к тому, что на сегодняшний день ни в судебной практике, ни в специальной литературе не выработано четких критериев признания субъекта лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии¹.

«Вор в законе» — это определенный титул, которым обладают некоторые члены преступного мира, и который характеризует их авторитет в преступном мире.

Определение данного термина давалось ранее: «воры в законе» – это специфическое для СССР явление, берущее свое начало в 30х годах XX века, характеризующееся наличием жесткого кодекса криминальных традиций, а также исключительным уровнем закрытости и конспиративности.²

Опасность данной категории лиц в первую очередь обуславливается тем, что «воры в законе» убеждены, что они являются хранителями криминальных традиций.

¹ Григорьев Д.А., Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? / Д.А. Григорьев, В.И. Морозов // Юридическая наука и правоохранительная практика.- М. - 2014. - № 4 (30). - С. 53;

² Криминология. Учебник // Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева / А. А. Матвеева, Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунев, и др. — Москва: Волтерс Клувер. - 2004. — С. 186;

Традиции не только соблюдались неукоснительно, но и, со временем, приобрели формат «воровского закона», который насчитывает немало положений о том, что имеет или не имеет право делать «вор в законе», например:

- обязательное и строгое соблюдение всех предписанных положений и традиций;

- запрещение иметь семью и детей (данное правило изжило себя еще в XX веке, сейчас почти все лица, которые признают за собой статус «вор в законе» обладают и семьей, и детьми);

- воспрещение на сотрудничество с правоохранительными органами (в любом качестве: и как потерпевшему, и как обвиняемому, и как свидетелю), т.е. запрет на признание своей вины и сотрудничества со следствием;

- запрет на любой труд (в пенитенциарных учреждениях, на свободе, служба в армии);

- категорическое и полное отрицание принятых в обществе норм и правил¹.

Наиболее социально опасным является даже не то, что криминальные авторитеты создают и чтут свои собственные устои и традиции, а в том, что они не признают общепризнанные принципы социального поведения, нормы морали и права, категорически их отрицают.

Некоторые положения «воровского закона» широко известны благодаря средствам массовой информации, публицистическим статьям и избытком информации в Интернете. Иным образом обстоит ситуация с информацией о непосредственных функциях «воров в законе». Такую информацию достаточно сложно найти даже в специальной литературе, так как некоторые функции превозносятся, популяризируются, а о некоторых предпочитают умалчивать.

¹ Глонти Г., Лобжанидзе Г. Профессиональная преступность в Грузии (воры в законе) / Г. Глонти, Г. Лобжанидзе // Тбилиси: ТгаССС. – 2004. – С. 84

Тем не менее, авторитет «воров в законе» чрезвычайно велик для представителей всех остальных членов криминального мира, вне зависимости от места, где осужденный отбывает наказание, где лицо находится под стражей, а также для криминальных элементов, находящихся на свободе.

Такой колоссальный авторитет, уважение всех «мастей» осужденных, преступных элементов, а также просто лиц, которые чтят «воровские традиции» также представляет собой угрозу для общественной безопасности государства. По разным статистическим данным, в Российской Федерации на 2021 год насчитывалось от 450 до 500 «воров в законе»¹, которые распределяют между собой и своими преступными сообществами различные сферы влияния.

Лидеры преступных сообществ (преступных организаций) координируют преступные действия, создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями и, в связи с этим представляют наибольшую общественную опасность. Однако благодаря своему положению в преступной иерархии лидеры преступных сообществ (преступных организаций), как правило, уходят от уголовной ответственности.

На данный момент уголовное законодательство РФ (с 2019 года) ужесточает ответственность за руководство или организацию преступного сообщества, если субъектом данного преступления является «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» и за «занятие высшего положения в преступной иерархии». По своей сути используемые термины являются синонимами к термину «вор в законе».

Использование синонима к термину «вор в законе» в тексте уголовного закона обосновано, так как жаргонизмы не могут быть использованы в тексте

¹ СМИ: Статья «В мире насчитывается 485 воров в законе» (дата обращения 8.02.2022) // URL: <http://gordonua.com/news/worldnews/smi-v-mire-naschityvaetsya-485-vorov-v-zakone-bolshinstvo-gruziny-97060.html>

федерального закона, даже в той ситуации, когда использование синонима существенно затрудняет понимание текста.

Субъективная сторона преступления предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, в виду формальной конструкции его состава, характеризуется умышленной формой вины.

Вина, как признак субъективной стороны состава преступления, представляет собой совокупность психических процессов протекающих в сознании лица на момент совершения им преступления.

Определяя особенности субъективной стороны рассматриваемого состава, следует исходить из того, что лицо осознает не только свой статус в преступной иерархии, но и понимает, что фактически обладает объемом полномочий свойственных лицам, занимающим высшее положение.

Рассматривая признаки объективной стороны, ранее обращалось внимание на отсутствие формально определенного документа, удостоверяющего статус «вора в законе», в связи с чем, его определение должно устанавливаться через признание такового статуса, как самим обладателем, так всеми участниками преступного сообщества.

Таким образом, *интеллектуальный момент* умысла, как признака субъективной стороны рассматриваемого состава преступления, связан с осознанием лицом факта занятия высшего положения в преступной иерархии, обусловленного его признанием остальными участниками преступного сообщества.

В свою очередь, *волевой момент* умысла определяет желание лица занимать высшее положение в преступной иерархии, что является вполне естественным для рассматриваемого преступления. Таким образом, лицо должно добровольно и осознано принять соответствующий статус в преступной иерархии. Признание участниками «сходки», в отсутствие самого «коронуемого», его высшего положения не является достаточным для

установления признаков состава преступления и не может служить основанием уголовной ответственности.

Изложенное, позволяет определить умышленную форму вины, характерную для преступления, предусмотренного ст. 120.1 УК РФ, как *прямой умысел*. При котором, лицо осознает фактическое занятие высшего положения в преступной иерархии, понимает признание собственного статуса остальными участниками преступного сообщества и желает обладать полномочиями, определяющими его фактическое положение в преступной иерархии.

1.3 Особенности квалификации преступлений, совершенных лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии

В судебной практике нередки случаи вынесения приговора по ч. 1, 2 и 3 ст. 210 УК РФ. Еще в 1999 году В. Ларичев и Н. Ситковец, проводя анализ, говорили о такой статистике: в 1998, по данным Главного информационного центра МВД России, было возбуждено 37 уголовных дел, по которым членам преступных организаций было предъявлено обвинение по ст. 210 УК РФ¹. На данный момент статья используется еще чаще: и возбуждаются уголовные дела, и предъявляются обвинения, и провозглашаются обвинительные приговоры. На сайте Судебного департамента Верховного Суда РФ публикуется статистические показатели состояния судимости в России, согласно которым с 2008 года число осужденных по статье 210 Уголовного кодекса РФ возросло в два с половиной раза². Соответственно, возникает вопрос: почему мы видим только один пример в судебной практике о

¹ Ларичев В., Ситковец Н. Применение ст. 210 УК. / В. Ларичев, Н. Ситковец //Законность. – М. -1999. - № 10. - С. 46.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (дата обращения 1.04.2022) // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=195>

привлечении лица к ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ? Ведь если правоохранительные органы и суд приходят к выводу о доказанности того, что лицо организовало преступное сообщество, почему никто не говорит о том, что это лицо еще и занимает высшее положение в преступной иерархии? Ведь очевидным является факт того, что, если создаются преступные сообщества – то есть и лица, которые создают их, занимая высшее положение в преступной иерархии.

Подтверждением является статистика привлечения к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ. За шесть лет действия нормы по ней к уголовной ответственности не привлечено ни одно лицо. Нет ни одного вступившего в законную силу приговора по ч. 4 ст. 210 УК РФ, т.е. не доказана вина ни одного лидера преступного сообщества, занимающего высшее положение в преступной иерархии.¹ Соответственно, до 2016 года не существовало ни одного приговора по ч. 4 ст. 210 УК РФ, и только в апреле 2017 года был вынесен первый в Российской Федерации обвинительный приговор по ч. 4 ст. 210 УК РФ².

По ч. 4 ст. 210 УК РФ возбуждаются уголовные дела, но в дальнейшем действия виновного перекавалифицируются. Зачастую даже обвинение по уголовному делу уже предъявляется без вменения виновному ч. 4 ст. 210 УК РФ. Например, дело Калашова Захария (также известного, как «Шакро Молодой»). Обвинение ему было предъявлено не по ч. 4 ст. 210 УК РФ, а по ч. 3 ст. 164 УК РФ, соответственно, он был осужден только за вымогательство³.

¹ Маметов С.В. Об эффективности ч. 4 ст. 210 УК РФ // Опубликовано 06.09.2021 на сайте Петровск-Забайкальской межрайонной прокуратуры Забайкальского края (дата обращения 03.03.2022)

URL: <http://www.petrzabprok.ru/novosti/ob-effektivnosti-ch-4-st-210-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoj-federacii/>
² Приговор Алтайского краевого суда от 26 апреля 2017 г. по делу №2-1/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС Gecourts.ru;

³ Карточка дела, Московский городской суд (дата обращения 25.03.2022)

URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/5ad16b7e-7f81-4b4b-b7e5-007b1abdfafd?participantArticle=163&formType=fullForm>

В научной литературе существует позиция, согласно которой данная норма применяться не будет, в виду её не правильной конструкции. Толкование Верховного Суда РФ этой неопределенности не устранило¹.

Как уже не раз подчеркивалось, несмотря на обилие уголовных дел и обвинительных приговоров по ч. 1, 2, и 3 ст. 210 УК РФ, ч. 4 ст. 210 УК РФ фактически не используется правоприменителями, примеры ее применения немногочисленны:

Примечательным является дело в отношении Чкадуа Мамуки (известного также, как «Мамука Гальский»), ему принадлежит титул «вора в законе». Приговор вынесен 27.04.2017 года², Чкадуа М.А. был признан виновным, кроме всего прочего, по ч. 4 ст. 210 УК РФ. Алтайский краевой суд признал, что подсудимый является лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, и назначил ему наказание в виде 17 лет колонии строгого режима.

В городском суде Санкт-Петербурга в 2018 году был вынесен приговор Александру Курьякову, который в том числе обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ³, но совершение этого преступления не было доказано в суде присяжных⁴.

Известный лидер Тамбовской организованной преступной группировки Владимир Барсуков (Кумарин) был осужден 20 марта 2019 года в Санкт-Петербурге лишь за организацию создания организованной преступной группы (ч. 3 ст. 33 УК РФ и ч. 1 ст. 210 УК РФ)⁵.

¹ Клейменов М.П. Развитие организованной преступности: явление и определение/ М.П. Клейменов, И.М. Клейменов// Вестник Омского университета. Серия: Право. – Омск – 2017. - № 2. - С.163.

² Карточка дела, Алтайский краевой суд (дата обращения 11.02.2022) URL: https://kraevoy--alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9389&result=1&delo_id=1540006&case_type=0&hide_parts=0

³ Карточка дела, Санкт-Петербургский городской суд (дата обращения 23.03.2022) URL: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=25248970&case_uid=A203EFD8-85DA-4121-A18B-BD3562AF4C6B&delo_id=1540006

⁴ СМИ: Статья «Присяжные распустили преступное сообщество» (дата обращения 26.03.2022) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3780592>

⁵ Карточка дела, Куйбышевский районный суд города Санкт-Петербурга (дата обращения 23.03.2022) URL: https://kbs--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=241947522&case_uid=2AFF5C56-65F0-44A4-B0A1-96097AC46C00&delo_id=1540006

Следственный комитет Российской Федерации по Республике Адыгея объявил в розыск Владимира Волкова, так как возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 210 УК РФ¹.

«Вор в законе» Роман Кашаев задержан в Польше, на данный момент решается вопрос о его экстрадиции, так как в Российской Федерации ему заочно предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 210 УК РФ².

Уголовное дело в отношении Олега Шаманина, которому было предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 210 УК РФ³. В суде Шаманин О.Е. «открестился от принадлежности к высшей преступной иерархии и заявил, что он сам по себе»⁴. Приговор на настоящий момент не вынесен.

В отношении Пичугина Юрия возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 210 УК РФ, на данный момент идет судебное следствие, но обвинение Пичугину Ю. В. было предъявлено также по ч. 4 ст. 210 УК РФ⁵. Приговор на настоящий момент не вынесен.

Соответственно, на данный момент практика располагает одним обвинительным приговором по ч. 4 ст. 210 УК РФ, а также несколькими примерами, когда по данной норме возбуждалось уголовное дело и предъявлялось обвинение. Данная статистика совершенно не отражает реалий, так как во главе многих организованных преступных группы стоят «воры в законе», которые используя свой авторитет в криминальном мире управляют всеми остальными участниками группы, но их действия квалифицируются по ч. 1 ст. 210 УК РФ, то есть квалификация, а, значит, в

¹ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея (дата обращения 25.03.2019) URL: http://adygheya.sledcom.ru/attention/suspected_persons/item/870390/

² СМИ: Статья «В Польше задержали смотрящего за югом России вора в законе» (дата обращения 25.03.2022) URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/19/vvz/>

³ Карточка дела, Архангельский областной суд. (дата обращения 11.02.2022) URL: https://oblsud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=532089&delo_id=4&new=4

⁴ СМИ: Статья «В Северодвинске Олег Шаманин открестился от принадлежности к высшей преступной иерархии» (дата обращения 10.02.2022) URL: <http://tv29.ru/new/index.php/bk-obshchestvo-2/15700-v-severodvinske-oleg-shamanin-otkrestilsya-ot-prinadlezhnosti-k-vysshej-prestupnoj-ierarkhii>

⁵ Московский городской суд, информация по делу №10-22536/2018 (дата обращения 12.02.2022) URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/board-criminal/details/ec1bc5b4-5a38-4f74-a46f-76720bb9c117?respondent=%D0%BF%D0%B8%D1%87%D1%83%D0%B3%D0%B8%D0%BD+%D1%8E.%D0%B2>.

последующем, и наказание не отражает уровень общественной опасности совершенного лицом деяния.

Чаще всего такие ошибки в квалификации содеянного происходят из-за того, что правоохранительные органы не в силах найти доказательственную базу, подтверждающую тот факт, что подозреваемый является «лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии».

Правоприменители, по сути, должны доказывать, что лицо является «вором в законе», но это не совершение лицом действий, а статус, который присвоен неофициально.

Как указывает Н.С. Рязанов: «Ошибочно было бы считать, что тот или иной «криминальный статус» доказать невозможно, поскольку его приобретение или наличие не имеет документального подтверждения, которое могло бы использоваться при доказывании по уголовным делам. Занимаясь широкой организационной деятельностью в криминальной среде, такие лица всегда так или иначе обозначают себя обладателями того или иного статуса»¹.

Сложно согласиться с мнением Н. С. Рязанова, так как то, что лица «обозначают себя обладателями того или иного статуса» ни в коей мере не упрощает работу правоприменителей. Наказание за сам факт признания за собой того или иного статуса в криминальном мире не позволит признать лицо виновным по ч. 4 ст. 210 УК РФ или ст. 210.1 УК РФ. Это демонстрирует отсутствие судебной практики по ч. 4 ст. 210 УК РФ и в ближайшее время продемонстрирует статистика применения ст. 210.1 УК РФ. Такое толкование приводит к коллизии между Общей и Особенной частью уголовного закона: преступление – это деяние, а нахождение в определенном статусе вряд ли можно признать деянием.

Кроме того, в научных работах, посвященных данной проблеме авторы пытаются ответить на вопрос, кто является субъектом преступления,

¹ Рязанов Н.С. Проблемы квалификации преступлений по ст. 210 УК РФ / Н.С. Рязанов // Вестник ОмГУ. Сер. Право. – Омск. - 2014. - № 1(38). - С. 235;

предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ. И не все единодушны во мнении, что специальный субъект вышеуказанной нормы – это только «вор в законе», например: «изучение практики борьбы с организованной преступностью, криминологическое изучение личности активных участников и руководителей преступных сообществ (преступных организаций), анализ криминологической литературы позволяют сделать вывод, что к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, прежде всего следует отнести так называемых «воров в законе» и других активных членов «воровского сообщества»¹.

Все это существует на уровне теоретических воззрений, мнений конкретных ученых, а четкого и регламентированного закрепления в Уголовном кодексе РФ или других нормативно-правовых актах, в настоящее время не содержится. Все аспекты, которые связаны с привлечением к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 210 УК РФ должны быть дополнительно урегулированы.

Законодателю необходимо определить задачи и цели, чтобы сформулировать и обосновать термины, которые используются в уголовном законе для того, чтобы правоприменители могли сформировать концепцию доказательственной базы, которая может быть положена в основу обвинения. В пример можно поставить опыт бывшей Советской Республики: как указывалось, в Грузии регламентирована уголовная ответственность за то, что лицо состоит в положении «вора в законе». Но правоприменителю в Грузии задан четкий вектор понимания используемых терминов, законодатель в ст. 3 Закона Грузии «Об организованной преступности и рэкрете» 2005 года² дал определение таким терминам, как «воровское

¹ Гришко А.Я. Особо квалифицирующий признак создания преступного сообщества (преступной организации) / А.Я. Гришко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Ниж. Новгород. – 2017. – С. 53

² Об организованной преступности и рэкрете: закон Грузии от 20.12.2005 (в ред. от 18.04.2018 г.): [Электронный ресурс] // Законодательный Вестник Грузии. – Тбилиси. - 2005. - №57. // URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/27814?publication=1>. (Дата обращения: 02.03.2022);

сообщество», деятельность «воровского сообщества», член «воровского сообщества», «вор в законе», «воровская разборка», «воровской сход».

В настоящее время российским судам не на что полагаться при квалификации содеянного: уголовный закон (как представляется из мнения большинства ученых) предполагает, что субъект ст. 210.1 УК РФ – это «вор в законе», а в рекомендациях Пленума Верховного Суда РФ просто перечислены оценочные признаки.

Все «спорные» термины в целях уголовного законодательства должны быть расшифрованы, им должно быть дано определение или в самом уголовном законе, или в других нормативно-правовых актах, к которым будет отсылать диспозиция уголовно-правовой нормы. Должен быть выработан механизм привлечения к ответственности по данной норме, так как именно его отсутствие представляет большую сложность для правоприменителей. Все вышеперечисленные проблемы ведут к тому, что правоприменители неверно квалифицируют действия виновных лиц и это приводит к занижению ответственности.

1.4 Зарубежный опыт борьбы с преступной деятельностью лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии

Целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран, ранее входивших в состав Союза Советских Социалистических Республик, и которые по настоящее время борются с появлением такой обособленной группы в криминальном мире, как «воры в законе».

Так в уголовном законе Грузии¹ появилась новая норма – ст. 223.1 – членство в воровском сообществе, «вор в законе». Часть 1 данной нормы предусматривает ответственность за членство в воровском сообществе и наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет, а часть 2 предусматривает ответственность за пребывание лица в положении «вор в законе» и наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет.

В диспозиции ст. 223.1 УК Грузии используется термин “зღმბობურბო ქურდობა”, который дословно переводится на русский язык, как «законный вор». Этот термин является абсолютным аналогом термина «вор в законе», так как иногда «воров в законе» называют «законниками» — это тождественные термины, они являются синонимами.

Необходимо отметить, что в ближайшее время планируется внесение изменений в уголовный закон Грузии² - эти изменения коснутся санкции нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 223.1 УК Грузии - членство в воровском сообществе и санкции нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 223.1 УК Грузии – пребывания лица в положении «вор в законе».

В настоящий момент совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 223. 1 УК Грузии наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет, теперь же ответственность ужесточится и совершение данного деяния будет наказываться лишением свободы на срок от семи до одиннадцати лет.

Введение законодателем Грузии в 2005 году нормы, предусматривающей уголовную ответственность за пребывание лица в положении «вора в законе» и привлечение по ней к уголовной ответственности послужило поводом для жалобы гражданина Грузии в Европейский суд по правам человека³.

¹ Уголовный кодекс Грузии: закон Грузии от 22.07.1999 № 2287-вс [Электронный ресурс] // Законодательный Вестник Грузии. – Тбилиси. - 1999. - №41. – Ст. 209.: URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf> (Дата обращения: 18.02.2022);

² СМИ: Статья «Воровская сходка и помощь «ворам в законе» - в Грузии ужесточат законы» // URL: <https://sputnik-georgia.ru/reviews/20180227/239478434/Vorovskaja-shodka-i-pomoshh-voram-v-zakone-v-Gruzii-uzhestochajut-zakony.html>(дата обращения 8.02.2022)

³ Европейский Суд по правам человека Жалоба №554/08 «Ашларба против Грузии», Постановление Суда от 15 июля 2014 года // URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{ "itemid":\["001-145572"\] }](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)

Заявитель утверждал, в частности, что статья 223.1 Уголовного кодекса Грузии, согласно которой он был признан виновным в совершении преступления, не была достаточно точной для того, чтобы он соответствующим образом регулировал свое поведение, то есть сам термин в уголовном законе не был раскрыт.

Исходя из материалов дела, 5 февраля 2006 года министерство внутренних дел возбудило уголовное дело в отношении деятельности А.К. в связи с его предполагаемой связью с преступным миром в соответствии со статьей 223.1 Уголовного кодекса Грузии. Примечательно, что его подозревали в том, что он был «вором в законе», который управлял преступными синдикатами и участвовал в урегулировании различных частных споров посредством преступных действий. В ходе расследования был допрошен ряд соответствующих свидетелей - офицеров тюрем, где А.К. находился в свои предыдущие тюремные сроки, членов его семьи и других близких лиц, все они подтвердили, что А.К. действительно получил через преступный ритуал «коронации» титул «вора в законе» в 1999 году. С тех пор он участвовал в управлении «воровским преступным миром» (хорошо организованная сеть криминальных синдикатов, в соответствии со специальными правилами, регулирующими поведение членов преступного мира).

Европейский суд по правам человека в своем решении указывает: «воры в законе» являются самым авторитетными преступниками, которые пользуются непререкаемым авторитетом и статусом лидера в рамках уголовного мира в странах, ранее входивших в состав Советского Союза.

Заявитель, Ашларба, сославшись на статьи 6 §§ 1 и 3, 8 и 10 Конвенции, также оспаривал результаты уголовного дела, возбужденного против него, заявив о своей невиновности.

Европейский суд по правам человека не усмотрел нарушений в норме 223.1 УК Грузии, мотивировав это так: «принимая во внимание все материалы, находящиеся в его распоряжении, и поскольку эти жалобы

относятся к его компетенции, суд считает, что они не раскрывают какого-либо нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или протоколах к ней. Из этого следует, что эта часть заявления должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции».

Европейский суд по правам человека не нашел несоответствия в нормах уголовного закона Грузии, которые относятся к составам, предусматривающим ответственность за членство в воровском сообществе и пребывания лица в статусе «вора в законе».

Интересным является тот факт, что Европейский суд по правам человека в своем решении подробно описал статус «воров в законе», их назначение и вопросы, которые относятся к их компетенции.

Как ранее указывалось в решении Европейского суда по правам человека, такое явление, как «воры в законе» существует почти на всей территории, где ранее существовал Союз Советских Социалистических Республик. Также в данном решении ЕСПЧ подчеркивает, что «thief in law» («воры в законе») имеют общий статус с термином «Godfather» («крестный отец») в итальянской мафии.

Термин «воры в законе» встречается в практике Европейского Суда по правам человека не только по делу Ашларба, но использовался еще в некоторых решениях - Сударков против Российской Федерации¹, Цинцабадзе против Грузии², Ломакин против Российской Федерации³, X and Y против Грузии⁴.

¹ Европейский Суд по правам человека Решение Сударков против Российской Федерации от 1 декабря 2008 года // URL:<https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22fulltext%22:%5B%22D0%20B2%20D0%20BE%D1%80%D1%8B%20D0%20B2%20D0%20B7%20D0%20B0%20D0%20BA%20D0%20BE%D0%20BD%20D0%20B5%22%2C%22documentcollectionid%22:%5B%22GRANDCHAMBER%22%2C%22CHAMBER%22%2C%22itemid%22:%5B%22001-87416%22%5D%7D>

² Европейский Суд по правам человека Решение Цинцабадзе против Грузии от 18 марта 2011 // URL:<https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22fulltext%22:%5B%22thief%20in%20law%22%2C%22respondent%22:%5B%22GEO%22%5D%7D%2C%22itemid%22:%5B%22001-103371%22%5D%7D>

³ Европейский Суд по правам человека Решение Ломакин против Российской Федерации от 17 ноября 2005 года // URL:<https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22fulltext%22:%5B%22legitimised%20thieves%22%2C%22itemid%22:%5B%22001-71536%22%5D%7D>

⁴ Европейский Суд по правам человека Решение X and Y против Грузии от 9 сентября 2014 года // URL:<https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22fulltext%22:%5B%22thief%20in%20law%22%2C%22respondent%22:%5B%22GEO%22%2C%22itemid%22:%5B%22001-147007%22%5D%7D>

Ныне существующие государства, которые столкнулись с проблемой существования таких специфических явлений, как «воры в законе», «положенцы», «смотрящие», могут позаимствовать опыт Грузии. Криминализация такой деятельности в Грузии имеет положительный эффект: на сайте МВД Грузии представлены статистические данные, согласно которым в 2018 году были задержаны 52 члена «воровского мира» и 4 «вора в законе», что на 477% больше, чем в 2017 году. В связи с этим можно сделать вывод о том, что ст. 223.1 УК Грузии не является «мертвой» - виновные лица привлекаются к уголовной ответственности¹.

Если проанализировать нормы Уголовного кодекса РФ в существующей на данный момент редакции, то можно отметить, что специальная норма для лиц, признающим за собой титул «вор в законе» УК РФ предусмотрена только с апреля 2019 года, ранее обособленной нормы не существовало.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на кассационное определение Верховного Суда РФ от 2012 года², по жалобе об отмене постановления заместителя генерального прокурора РФ о выдаче гражданина Грузии компетентным органам Грузии.

Адвокат, обратившийся в Верховный Суд РФ, утверждал, что уголовный закон Российской Федерации не содержит такой нормы об ответственности за нахождение в положении «вора в законе», поэтому в выдаче его доверителя должно быть отказано, в соответствии со ст. 8 и 57 Минской Конвенции «О правовой помощи» 1993 года.

Верховный Суд РФ указал в своем определении, что «деяние, является уголовно-наказуемым как по уголовному закону Грузии, так и Российской Федерации, и соответствует ч. 1, 2 ст. 210 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 №162-ФЗ)».

¹ Официальный сайт МВД Грузии (дата обращения 8.04.2022) // URL: <https://police.ge/ge/2018-tsels-shinagan-saqmeta-saministrom-gasul-tseltan-shedarebit-/12243>

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2012 года по делу № 51-О12-31 // URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=495738

Данное решение Верховного Суда РФ является не совсем понятным, так как по сути, даже в редакции уголовного закона от 2003 года ст. 210 УК РФ не отличалась от ныне действующей редакции. Соответственно, эта статья не предполагала непосредственную уголовную ответственность для лиц, которые не создавали, не руководили и не участвовали в организованной преступной группе, а лишь являются лицами, обладающими статусом «вор в законе».

Верховный Суд РФ в своих определениях¹ указывал, что ч. 2 ст. 223.1 УК Грузии и ст. 210 УК РФ близки по смыслу. «Б.Б.Ш. признан виновным в том, что, являясь «вором в законе», в соответствии со специальными правилами воровского сообщества, принимал активное участие в воровских разборках, в любой форме осуществлял организацию и управление воровским миром. Таким образом, приговор содержит указание на совершение Б.Б.Ш. деяний, аналогичных перечисленным в ст. 210 УК РФ».

Интересно кассационное определение Верховного Суда РФ², где в тексте перечисляются совершенные ранее преступления гражданином Грузии Звиаладзе (Фадеевым) Г.Л., за которые он был осужден, в том числе по ч. 2 ст. 223.1 уголовного закона Грузии – «пребывание в положении «вора в законе» и членство в воровском сообществе».

Более того, Уголовный кодекс Грузии позволяет привлечь к уголовной ответственности лицо за «пребывание в статусе вора в законе». В уголовном законе Грузии и законе Грузии «Об организованной преступности и рэкрете» не решен вопрос о том, какое действие должен совершить человек, чтобы лишиться себя статуса «вора в законе», то есть как пресечь преступление.

Можно высказать предложение о диспозиции, которая могла бы быть использована в уголовном законе Российской Федерации и не противоречила норме Общей части уголовного закона:

¹ Там же

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2011 года по делу № 5-о10-355 // URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=425122

- «Осуществление функций лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии»

И, соответственно, в специально созданном нормативно-правовом акте или в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации раскрыть все те функции, которые характерны для этих лиц, и которые несут за собой общественную опасность. Для целей разъяснения необходимо консультироваться со специалистами, которые занимаются проблемой «воров в законе» и организованными группами, созданными ими, для систематизации и выявления всех тех присущих им функций, которые обладают общественной опасностью. Безусловно, для такого тщательного анализа необходимо углубленно изучить внутренние проблемы и специфику такой деятельности, в некотором роде ее урегулировать. Но без подробного нормативного закрепления норма не будет работать – правоприменителям необходимо опираться на конкретные действия, которые должны быть нормативно закреплены. В этом же нормативно-правовом акте или в рекомендациях Пленума Верховного Суда РФ будет необходимо разъяснить правоприменителям, что термин «воры в законе» является полным синонимом к термину «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии».

Такое урегулирование проблемы позволит разрешить множество задач: 1) лица, которые ныне не подлежат уголовной ответственности будут ей подлежать адекватно общественной опасности их деятельности; 2) к уголовной ответственности будут привлекаться не только сами «воры в законе», но и «положенцы», «смотрящие», и так далее - не будет важен статус лица в криминальном мире, а важны лишь общественно опасные действия, те функции, которые они исполняют; 3) в уголовном законе не будет использован жаргонизм, благодаря бланкетной диспозиции.

В противном случае ситуация изменяться не будет, ужесточение борьбы с организованной преступностью прослеживаться не будет, и цели, которые провозгласил законодатель в пояснительной записке к внесению

изменений в ст. 210 УК РФ достигнуты не будут. Также как сейчас, лица, обладающие статусом «вора в законе» будут консолидировать вокруг себя большой круг лиц и открыто заявлять, что они являются «ворами в законе», и по-прежнему исполнять те функции, которые характерны для этого статуса, как это происходит сейчас.

Но в данном случае, сравнения не допустимы, так как термин со временем не потеряет свою негативную окраску. Более того, использование такого термина как «воры в законе» в уголовном законе приведет к ситуации, что определение такого понятия можно будет встретить в словаре русского языка, а не в словаре жаргонизмов, как сейчас. И тогда под термином «закон» придется понимать не только ныне существующий смысл этого слова, но и «закон» в смысле понимания «воров в законе» - «воровской закон», что некорректно.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

2.1 Понятие, структура и система организации расследования преступлений

В криминалистической литературе к вопросу организации расследования преступлений, учитывая его значимость для правоприменительной деятельности, внимание повышенное. Обозначенные проблемы анализируются с позиций формирования и разработки методик расследования; определения системы процессуальных и следственных мероприятий; последовательности решений и действий должностных лиц по управлению процессом раскрытия и расследования преступлений.

Этимологически термин «организация» сводится к «налаживанию чего-либо»¹, «плановому, продуманному устройству, внутренней дисциплине, четкой организации производства»², «внутренней согласованности, упорядоченности между элементами»³. Использование дефиниции «организация» имеет место в огромном направлении знаний: экономике, биологии, технических науках и др. Как научная категория «организация» означает «...взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленных его строением»⁴.

Суждение об организации как необходимом элементе расследования преступлений впервые высказал А.В.Дулов, по мнению которого «организовать расследование – это, прежде всего, определить его цели»⁵.

¹ Булыко, А.Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний / А.Н.Булыко. – М.: Мартин, 2004. С.489.

² Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 27-е издание, исправленное / С.И.Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: АСТ, 2020. С. 682.

³ Большой энциклопедический словарь / Гл. ред.: Прохоров А.М.. - 2-е изд., перераб. и доп. - М., С.-Пб.: Большая Рос. Энцикл., Норинт, 1997. - 1456 с.

⁴ Советский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А. М. Прохоров. - 4-е изд., испр. и доп. - Москва: Советская энциклопедия, 1989. С.946.

⁵ Дулов, А.В. Тактические операции при расследовании преступлений /А.В.Дулов. - Минск: Изд-во БГУ, 1979. С.48.

Однако вопросы организации расследования учеными-криминалистами поднимались и ранее. Так, А.М. Ларин полагал, что организовать расследование – значит найти наиболее рациональный подход, расстановку сил, орудий и средств, создать и использовать оптимальные условия для достижения целей судопроизводства¹. Л.М.Карнеева и В.И.Ключанский высказывали мысль, что «в организации расследования речь идет об определении правильных предпосылок для нормального ведения процесса обеспечения наиболее целесообразного чередования по времени действий следователя, их продуманности и целесообразности, что позволяет расследовать все дела полно и в срок»².

Особого внимания заслуживает позиция Р.С.Белкина, который считал, что организация расследования – явление собирательное, объединяющее в себе четыре уровня организации деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

На первом уровне происходит определение целей, а также процессуальных и криминалистических основ функционирования для их достижения. Организация расследования отождествляется с формой деятельности органов предварительного следствия и дознания.

Второй уровень рассматривается как управленческий, на котором определяются меры, обеспечивающие оптимальную структуру органов расследования и управления ими.

Третий уровень включает в себя организацию расследования конкретного преступления. В рамках его реализации подбирается наиболее правильный алгоритм действий, направленный на создание оптимальных условий для применения самых эффективных рекомендаций криминалистической методики.

¹ Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация / Ларин А.М. - М.: Юрид. лит., 1970. С.59.

² Карнеева, Л.М. Организация работы следователя. Методическое пособие / Л.М. Карнеева, В.И. Ключанский - М.: Госюриздат, 1961. С.3.

На четвертом уровне имеет место подбор и применение тактических приемов и технико-криминалистических средств при проведении конкретных следственных действий¹.

Несмотря на множественность определений организации расследования, условно все имеющиеся подходы можно разделить на две группы.

Представители первой рассматривают организацию расследования через призму расстановки сил, средств, создание и использование оптимальных условий для достижения целей уголовного судопроизводства².

Согласно второй позиции, организация расследования – образующее начало расследования и средство ее обеспечения³.

Наиболее правильным, включающим в себя все необходимые элементы процесса организации расследования преступлений, нам видится мнение Н.В.Агеева, согласно которому *«организация расследования преступлений – совокупность умственной и практической деятельности следователя, направленной на структурирование расследования и его упорядочивание путем целеопределения, планирования, создания условий, взаимодействия и руководства»*⁴.

Как отмечалось ранее, научное изучение феномена организации расследования началось ориентировочно во второй половине XX столетия. В этой связи в юридической литературе предлагается периодизация учения об организационных основах деятельности по расследованию преступлений:

- первый этап (с середины до 80-х г.г. XX в.) связан с трансформацией на криминалистическую основу положений наук организации и управления;

¹ Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия: Справ. пособие для курсантов, слушателей и преподавателей учеб. заведений МВД, адъюнктов, докторантов, науч. сотрудников и практ. работников органов внутр. дел / Р. С. Белкин. - 2. изд., доп. - М. : Мегатрон-XXI, 2000. С.147.

² Михайлов, А.И. Научная организация труда следователя / А.И. Михайлов, А.Б. Соловьев, Л.А.Соя-Серко - М.: Юрид. лит., 1974. С.8; Ларин, А.М. Указ. соч.С.59 и др.

³ Дулов, А.В. Указ. соч. С.48; Степанов, В.В. Организационные основы деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений как структурный элемент криминалистики / В.В.Степанов, И.П. Можаяева // Вестник криминалистики. – 2005. Вып. 1 (3), С.12 и др.

⁴ Агеев, Н.В. Организационные средства и методы в методике расследования преступлений / Н.В.Агеев: дис. ...канд.юрид.наук. – Краснодар, 2022. С.6.

- второй этап (80-90-е гг. XX в.) характеризуется спадом научного интереса к проблеме организации расследования;

- третий этап (с начала XXI в. по н.в.) – разработка организации криминалистической деятельности на основе эмпирического материала и творческого использования базовых наук в области организации и управления¹.

На протяжении всего этого времени не прекращаются дискуссии о содержательной стороне организации расследования преступлений как предмете изучения, структуре и системе теории организации.

Представляется, что в структуру организации расследования должны быть включены такие элементы, как цель, объект расследования, система решений и процессуальных действий, направленных на достижение цели.

Цель расследования любого уголовного дела – это установление истины как конечного результата, подтверждающего или опровергающего существование ситуации в объективной действительности. Иными словами – установление с максимальной долей достоверности всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, определенных уголовно-процессуальным законом. Процессуальный порядок доказывания должен строго соответствовать требованиям УПК РФ. Достижение общей цели расследования предполагает существование промежуточных целей, например, при производстве конкретного процессуального или следственного действия. Так, проведение очной ставки имеет цель устранение существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц (ст.192 УПК РФ); производство судебной экспертизы – разрешение вопросов, требующих специальных познаний (ст.ст.80, 195 УПК РФ) и т.п.

Объектом расследования является само преступление, как противоправная деятельность человека (людей). Материальное выражение

¹ Бескровный, Ю.В. Организация расследования преступлений: дефиниция и элементы / Ю.В.Бескровный // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): Сб.матер.Всерос.науч.-практ.конф.: В 3-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч.1. С.47.

объекта в виде следов либо иных фактических данных составляет предмет расследования, и исследуется в результате производства следственных и иных действий.

Познание объекта и предмета расследования происходит посредством проведения следственных, иных процессуальных, оперативно-розыскных и служебных проверочных действий. Данный структурный элемент является основным в процессе расследования, так как именно посредством его реализации происходит сбор доказательств, их последующая оценка на предмет достоверности, полноты и объективности.

Выбор конкретного следственного и процессуального действия, последовательность их производства, применяемые тактические и технико-криминалистические средства в плане организации расследования – инициатива следователя (дознателя). В этом проявляется его самостоятельность, регламентируемая уголовно-процессуальным законодательством.

Залогом качественного расследования является грамотное сочетание следственных и оперативно-розыскных действий. Расследование преступлений невозможно без правильно организованного взаимодействия следователя с иными службами органов внутренних дел, основными из которых являются оперативные подразделения. Согласно статистических данных, более 30 % информации, имеющей криминалистическое значение по уголовному делу, собирается в ходе ОРМ, особенно если преступление совершено в условиях неочевидности¹.

В ходе расследования, а иногда в процессе доследственного производства, возникает необходимость в проведении служебных проверочных действий. Их целевое назначение состоит в проверке различных видов деятельности. Это могут быть специальные исследования, ревизии, получение информации из налоговых и иных государственных

¹ Агеев, Н.В. Указ.соч. С.24.

органов, решения арбитражных судов, имеющие значение при определении объема обвинения, и др.

В обязанности лица, производящего расследование, также входит умелое планирование и подготовка к проведению обозначенных выше действий.

Таким образом, организация расследования конкретного преступления будет состоять в определении цели; анализе имеющейся информации; подбора алгоритма следственных, процессуальных и служебных проверочных действий, направленных на проверку и закрепление сведений, имеющих значение по делу; выбора тактических и технико-криминалистических средств, применение которых целесообразно при производстве конкретного следственного мероприятия.

Что касается системы расследования, то ее образуют такие элементы, как процессуальная и непроцессуальная деятельность следователя (дознателя) и органа дознания; контролирующая и надзорная деятельность суда, руководителя следственного органа и прокурора; процессуальная и непроцессуальная деятельность иных участников уголовно-процессуальных отношений.

Реализация полномочий следователя невозможна в определенных случаях без участия суда (избрание определенных мер пресечения, производство следственных действий, требующих судебного решения); прокурора (проверка принятых следователем решений о возбуждении и прекращении уголовного дела, утверждения обвинительного заключения и др.), руководителя следственного органа (дача согласия на прекращение уголовного дела по отдельным основаниям, обжалование указаний прокурора, возбуждение перед судом ходатайств на избрание мер пресечения и др.). Кроме этого, обозначенные властные субъекты наделены правом проверять законность и обоснованность принятых следователем решений в рамках контроля и надзора.

Иные участники уголовного судопроизводства включены в систему расследования ввиду того, что уголовно-процессуальное законодательство предоставляет право на участие в уголовном преследовании потерпевшему, его законному представителю и представителю (ст.22 УПК РФ), право представления доказательств защитнику (п.2 ч.1 ст.53 УПК РФ), подозреваемому (п.4 ч.4 ст.46 УПК РФ), обвиняемому (п.4 ч.4 ст.46 УПК РФ) и иным субъектам, имеющим в уголовном деле собственный или представляемый интерес. В связи с тем, что УПК РФ предусматривает случаи обязательного назначения экспертизы (ст.196 УПК РФ), к субъектам, принимающим участие в расследовании должен быть отнесен эксперт.

Однако, руководящая и направляющая роль в организации расследования принадлежит, безусловно, следователю.

Таким образом, «...расследование является сложной социальной деятельностью, включающей процессуальную и непроцессуальную работу следователя, получение ориентирующей информации и содействие органов внутренних дел, использование специальных знаний в процессе получения и использования доказательств»¹. Как и любая иная деятельность, расследование преступлений нуждается в организации, так как это позволяет правильно определить конечные и промежуточные цели данной деятельности, способы их достижения, ее объем, предопределить результаты.

2.2 Особенности возбуждения уголовного дела по ст.210.1 УК РФ

Возбуждение уголовных дел по ст. 210.1 УК РФ имеет свои особенности: поводом в абсолютном большинстве случаев являются материалы оперативно-розыскных мероприятий, в результате которых

¹ Зеленский, В. Д. Основные положения организации расследования преступлений: учеб. пособие / В.Д. Зеленский. – Краснодар: КубГАУ, 2012. С.7.

устанавливается факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. Кроме этого, имеются случаи возбуждения уголовных дел по материалам органов дознания, полученным в результате проведения профилактических мероприятий; по фактам совершения преступлений, выявленных правоохранительными органами; в случае явки с повинной; по заявлениям и письмам граждан, должностных лиц¹.

Высший неформальный статус уголовного авторитета в преступной иерархии – «вор в законе» («вор»), позволяет его обладателю выполнять организационно-распорядительные, регулирующие, дисциплинарные функции в уголовно-преступной среде: определять преступную идеологию и правила поведения в местах лишения свободы; принимать участие в «воровских сходках» для решения наиболее важных вопросов жизнедеятельности лиц криминальной направленности; обеспечивать преступный образ жизни («воровской ход»); организовывать сбор, хранение и распределение материальных ценностей и наркотиков из общей кассы («общака»), проводить воровские «суды» («разборки»), привлекать новых участников.

Процедура и традиция признания («коронация») «вора в законе» осуществляется на «воровской сходке» другими «ворами в законе» в отношении уголовного авторитета, находящегося «на положении вора в законе» о вступлении в «воровскую семью» и тщательной проверки информации о возможных претензиях со стороны других «бродяг» и неукоснительного соблюдения ряда запретов (не служить в армии; не трудиться в сфере услуг или не работать в государственных или муниципальных организациях; не иметь социальных привязанностей; не быть сутенером или торговцем наркотиками, либо судимым за изнасилование и педофилию; не иметь невыполненных обязательств и карточных долгов). Лишить «вора в законе» статуса может только

¹ Кондратюк, С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В.Кондратюк: дис. ...канд.юрид.наук. – Тольятти, 2022.

«воровская сходка» в результате добровольного отказа лица от этого статуса по трем основаниям (пожилой возраст; тяжелая болезнь; необходимость ухаживать за тяжело больными родителями), либо принудительно, в связи с нарушением лицом «воровского закона» («воровских понятий») из-за растраты «общака» или утери документов об их движении («списка»), взаимодействия с правоохранительными органами или сокрытие своего статуса перед заключенными или преступниками.

Следует отметить, что среди представителей судебных инстанций нет единства мнений относительно того, должна ли наступать уголовная ответственность по ст.210.1 УК РФ за формальное обладание криминальным статусом или состав преступления предусматривает совершение определенных общественно опасных действий лицом, находящемся в данном статусе.

Так, в апелляционном определении Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 09 сентября 2021 года по делу № 55-440/2021, утвердившем оправдательный приговор по ст.210.1 УК РФ в отношении Г., вынесенный судом первой инстанции, указано, что «Г. хотя и имел статус смотрящего в период с 12 апреля 2019 года по 5 мая 2019 года, однако никаким образом данный статус не реализовал своими реальными действиями, поскольку фактически не исполнял предъявленные ему органом предварительного следствия действия по формированию у лиц, соприкасающихся с криминальной средой, мнения о его особо доминирующем положении в преступной иерархии, позволяющем вмешиваться в правоотношения против общественной безопасности и нормального функционирования государственных, коммерческих, гражданских и иных взаимоотношений»¹.

Аналогичная позиция высказана в апелляционном определении Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2020 года по делу № 55-1421/2020: «утверждение, что объективную сторону состава

¹ Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 09 сентября 2021 года по делу № 55-440/2021 // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, образует уже факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, то есть сам по себе криминальный статус этого лица без обязательного указания на совершение этим лицом каких-либо неправомерных действий, связанных с использованием этого статуса, ... не основано на законе, поскольку такой подход противоречит понятию преступления, установленному ст. 14 УК РФ»¹.

В постановлении Тульского областного суда от 29 марта 2021 года о возвращении уголовного дела в отношении Кушникова Ю.В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210.1; п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, прокурору Тульской области для устранения препятствий его рассмотрения судом, мотивирует тем, что «...в обвинительном заключении в нарушении требований п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ не указано – где, когда и при каких обстоятельствах, Кушников Ю.В., начиная с 12.04.2019 года... лично и посредством подчиненных ему лиц, входящих в преступную иерархию и расположенных на нижестоящих уровнях преступной иерархии Тульской области, осуществлял управление криминальной средой в местах лишения свободы Тульской области; с целью обеспечения эффективности управления криминальной средой подконтрольной территории и организации сбора денежных средств и их перераспределение в соответствии с принятыми в криминальной среде традициями и правилами, назначил на нижестоящие уровни преступной иерархии в местах лишения свободы конкретных лиц либо снял таких лиц; лично и посредством подчиненных ему лиц, расположенных на нижестоящих уровнях преступной иерархии, обеспечивал наполнение «общинной кассы», общей материальной базы, за счет которой осуществлял материальную поддержку лиц, содержащихся в следственных изоляторах и местах лишения свободы Тульской области, а также использовал другие цели, в том числе связанные с функционированием

¹ Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2020 года по делу № 55-1421/2020 // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

системы криминальных взаимоотношений; с целью предотвращения конфликтов интересов между субъектами преступной среды, осуществлял покровительство конкретным лицам, совершившим преступление, а также разрешал споры и конфликты, возникшие между различными конкретными субъектами преступной иерархии; осуществлял пропаганду соблюдения принятых в криминальной среде традиций, правил и норм поведения для привлечения в преступную иерархию иных лиц, желающих заниматься преступной деятельностью на систематической основе, в том числе путем направления писем или записок, которые нелегально передавались заключенным из мест лишения свободы в камеру, в исправительные учреждения и следственные изоляторы Тульской области, с указанием соблюдения криминальных традиций, правил и норм поведения, в том числе среди криминально-ориентированной молодежи; применял меры дисциплинарной ответственности к конкретным лицам, входящим в преступную среду, нарушившим сложившиеся правила, традиции и нормы поведения в криминальной среде, принятые в указанной среде, в том числе с понижением занимаемого данными лицом уровня в преступной иерархии; организовал и лично принимал участие в собраниях лиц, входящих в преступную иерархию, осуществляющих преступную деятельность с целью разделения сфер влияния и разрешения конфликтов; лично принимал участие в собраниях с другими лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии на территории Российской Федерации, а также дистанционно, посредством сложившейся законспирированной системы коммуникации, используемой лицами, состоящими в описанной системе преступных взаимоотношениях, для передачи зашифрованных сообщений, связанных с решением вопросов по организации функционирования и управления криминальной средой...»¹.

¹ В Тульском областном суде проведено предварительное слушание по делу о вымогательстве и занятии высшего положения в преступной иерархии // http://oblsud.tula.sudrf.ru/modules.php?did=991&name=press_dep&op=1

В то же время в Апелляционных определениях Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25.08.2021 по делу № 55-630/2021 и от 16.09.2021 по делу № 55-614/2021 указывается, что состав преступления, предусмотренный ст.210.1 УК РФ образует сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. Выполнение лицом конкретных действий, связанных с занятием данного положения, не является признаком рассматриваемого состава преступления¹.

Представляется такое разночтение основано на п.24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»², согласно которого судам необходимо устанавливать комплекс действий лица, обвиняемого в занятии высшего положения в преступной иерархии, направленных на координацию действий преступного сообщества, а также подтверждающих авторитет и лидерство лица в нем. Отметим, что данное постановление принято до вступления в силу ст.210.1 УК РФ. Его текст применим к ст.210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)». Однако полагаем, что дефиниция «занятие», содержащаяся в диспозиции ст.210.1 УК РФ включает в себя не только «коронацию», но и иные значимые условия, определяющие статус «вора в законе». Имеется ввиду систематическое выполнение лидерских функций в составе преступной организации (сообщества). Причем данные функции распространяются и на участников иных преступных формирований³. Факты совершения преступлений лицами, занимающими высшее положение в

¹ Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25.08.2021 по делу № 55-630/2021; апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции и от 16.09.2021 по делу № 55-614/2021 // Справочно-правовая система Консультант Плюс

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Справочно-правовая система Консультант Плюс

³ Кондратюк, С.В. Доказывание лидерства в преступной иерархии / С.В.Кондратюк // Вестник Академии права и управления. – 2021. -2 (63). С.51-57.

преступной иерархии, требуют самостоятельной квалификации и не могут относиться к необходимым признакам ст.210.1 УК РФ.

В юридической литературе предпринята попытка систематизации функций (полномочий) лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии¹:

- идеологически-воспитательные: соблюдение правил и обычаев криминальной субкультуры;
- организационно-распорядительные: общий контроль и координация преступной деятельности;
- административно-хозяйственные: пополнение и распределение «общака», материальная поддержка лиц, отбывающих наказание и содержащихся под стражей в СИЗО.

Полагаем, что в материалах ОРД, являющихся поводом к возбуждению уголовного дела, должны содержаться сведения не только о самом факте занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, но и о действиях данного лица, направленных на реализацию своего криминального статуса. Это может быть выполнение одной или нескольких из обозначенных выше функций (зависит от «стажа» пребывания лица в криминальном статусе). Указанная информация, как правило, может быть получена в результате оперативно-розыскных мероприятий: опрос, оперативное внедрение, оперативный эксперимент, прослушивание телефонных переговоров.

Такой вывод подтверждается сведениями, полученными в результате изучения конкретных материалов уголовных дел (в большинстве случаев обозначенная информация содержалась в постановлениях о возбуждении уголовного дела, впоследствии отражалась в постановлениях о привлечении лица в качестве обвиняемого и обвинительных заключениях).

Следственно-судебная практика свидетельствует о том, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела по ст.210.1 УК РФ

¹ Стукалова, Т.В. Расследование дел в отношении криминальных авторитетов. На что обратить внимание / Т.В.Стукалова // Уголовный процесс. – 2022. № 4 (208). С.62-71.

необходимы данные о месте и времени наделения лица криминальным статусом. Необоснованными признаются умозаключения адвокатов-защитников, что ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии может наступать только в том случае, если данный статус был получен после введения в действие анализируемой нормы¹. Так как преступление, предусмотренные ст.210.1 УК РФ относится к разряду дящихся, то его инкриминирование является законным и обоснованным лицу, который на момент привлечения к ответственности находился в обозначенном статусе.

Одновременно следует отметить, что в предмет доказывания не входит доскональное установление обстоятельств, при которых лицо заняло высшее положение в преступной иерархии. Так, в апелляционном определении Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 06.07.2022 № 55-969/2022 указано, что *«... диспозиция ст. 210.1 УК РФ не требует обязательного установления перечня лиц с анкетными данными, участвовавших в наделении подсудимого статусом «вора в законе» и подписавших письменный «прогон», факта произнесения какой-либо клятвы, а также установления факта личного участия лица в организации и деятельности какой-либо преступной структуры...»*².

Как ранее указывалось, прекращение криминального статуса возможно только при добровольном отказе от него либо в случае совершения поступка, порочащего преступный авторитет лица. Криминалистами отмечается, что в настоящее время наблюдается определенный развал воровской идеологии³. Приметой этого является возможность покупки статуса «вора в законе» (цена «короны» варьируется от 100 тысяч долларов до 1 миллиона долларов).

¹ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 20.10.2020 по делу № 3/6–503/2020 // <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-stavropolskii-kraevoi-sud-stavropolskii-krai/?ysclid=l6meqv9ms7962974154>

² Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 06.07.2022 № 55-969/2022 // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

³ Стукалова, Т.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации и доказывания / Т.В.Стукалова // Международный научно-исследовательский журнал. - 2021. - № 1 (103). С.93-97.

Имеются ввиду так называемые «апельсины» - лица, не отбывавшие наказание в местах лишения свободы, пренебрегающие воровскими традициями и т.п. В случае лишения такого лица криминального статуса достаточно сложно признать причину этого в виде нарушения законов воровского мира, так как он изначально такие законы не соблюдал.

Таким образом, при возбуждении уголовного дела по ст.210.1 УК РФ необходимо иметь ввиду, что уголовная ответственность по данной статье возможна, если субъект пребывает в настоящее время в статусе лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. При этом не имеет значение получил ли он данный статус до или после вступления в силу анализируемой уголовно-правовой нормы. Данный статус не должен быть прекращен.

2.3 Производство отдельных следственных действий по уголовным делам о занятии высшего положения в преступной иерархии

Несмотря на сравнительно небольшой период действия самостоятельной нормы об ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст.210.1 УК РФ), изучение приговоров по данной статье позволяет говорить о сложившемся алгоритме действий следователя, направленных на доказывание виновности субъекта преступления.

Традиционными являются допросы свидетелей (главным образом сотрудников правоохранительных органов, выявивших факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии), освидетельствование, допросы подозреваемых (обвиняемых), осмотры предметов и документов, экспертизы и др.

Допрос свидетелей. Допрос сотрудника оперативного подразделения, чей рапорт об обнаружении признаков преступления явился поводом к

возбуждению уголовного дела, а также иных оперативных работников, проходят в бесконфликтной ситуации. Выяснению подлежат сведения о должности сотрудника и его обязанностях, стаже службы, от кого и при каких обстоятельствах была получена информация о лице, занимающем высшее положение в преступной иерархии, какие мероприятия были проведены, направленные на проверку данной информации, какова структура преступной иерархии и т.п.

Типичными вопросами относительно личности подозреваемого (обвиняемого) являются:

- какая имеется оперативная информация о занятии лицом (подозреваемым) высшего положения в преступной иерархии?

- когда и где произошла «коронация» подозреваемого (обвиняемого) или наделение статусом «положенца»? По чьей рекомендации это произошло (имеется ввиду кто из «воров в законе» ходатайствовал о «коронации» подозреваемого (обвиняемого)?

- обладает ли подозреваемый (обвиняемый) личностными качествами (какими именно), позволяющими ему поддерживать свой уголовный статус? Пользуется ли он авторитетом в криминальной среде?

- с кем из лидеров криминального мира подозреваемый (обвиняемый) поддерживает связи (в данном и иных регионах)?

- в чем заключаются полномочия подозреваемого (обвиняемого) как «вора в законе» в обычной жизни и в местах лишения свободы? Занимался ли он сбором и распределением денежных средств? Источник формирования денежных средств (получены ли они преступным или другим путем)?

- какие конкретно функции выполнял подозреваемый (обвиняемый) и соответствуют ли они высшему положению в преступной среде?

- не является ли он организатором преступной группы?

- имеются ли лица, которые могут подтвердить высокий криминальный статус подозреваемого (обвиняемого)?

Данный перечень является примерным, объем выясняемой информации зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела.

Сведения о лицах, наделенных правом производства ОРМ, занимающихся разработкой лидеров преступных групп, а также иных свидетелей, в том числе представителей преступной среды, изобличающих лицо в совершении преступления, предусмотренном ст.210.1 УК РФ, могут быть засекречены (ч.9 ст.166 УПК РФ).

Для наглядности приведем пример показаний сотрудника отдела уголовного розыска по борьбе с лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии:

«... уголовно-преступная среда в России имеет строго определенную иерархию, которая позволяет лицам, занимающим высшее положение в этой иерархии, контролировать различные направления деятельности криминальных структур в России, что представляет особую общественную опасность для экономики страны и ее безопасности.

Высшим неформальным статусом уголовного авторитета является «вор в законе», который должен соответствовать ряду требований к личности и обладать организаторскими качествами и талантом руководителя.

Указания «вора в законе» обязательны для выполнения всеми лицами, поддерживающими уголовно-преступные традиции.

«Вор в законе» обладает рядом полномочий: выступает в преступной среде в качестве арбитра при разрешении споров между лицами криминальной направленности; организует преступные группы и сообщества; обеспечивает пополнение «общака»; устанавливает размер передаваемых материальных взносов; участвует в «воровских сходках»; получает денежные средства на свои нужды из «общака»; имеет право ставить «смотрящих». В местах лишения свободы «вор в законе» определяет жизненный уклад заключенных, делит заключенных на касты, определяет полномочия заключенных, несет ответственность за распределение

«общака». О появлении в следственных изоляторах, тюрьмах, исправительных учреждениях «вора в законе» заключенные оповещаются записками информационного характера («прогоном»), написанными «смотрящим» либо «вором», содержащемся в данном учреждении, с подтверждением статуса поступившего лица. В последнее время «прогоны» осуществляются устным сообщением путем перекрикивания заключенных между камерами.

В 1995 году в г.Москве Агрба А.Л. в результате «подхода» «воров в законе» Микеладзе М.Д., Микеладзе Д.Д. и Гаркцкия Т.Э. и «коронации», занял высшее положение в преступной иерархии, приобретя статус «вора в законе».

В дальнейшем Агрба А.Л. стал претендовать на первенство в уголовно-преступной среде в решении вопросов криминального характера, принимал участие в «сходках» лидеров преступной среды, где решались вопросы разграничения сфер криминального влияния и распределения средств из общей кассы («общака»).

Так, Агрба А.Л. неоднократно задерживался на «сходках воров в законе», в том числе 18 июля 2001 года в кафе «Отдых» г.Фрязино Московской области и 10 сентября 2005 года в ресторане «Березовая роща» в г.Москве.

Кроме этого, 12 сентября 2013 года в г.Стамбуле принимал непосредственное участие в «коронации» «воров в законе».

С целью недопущения негативного влияния на осужденных, отбывающих наказание, Агрба А.Л. в исправительных учреждениях подлежит изоляции от других заключенных, поскольку, обладая высшим положением в преступной иерархии, оказывает негативное влияние на криминогенную обстановку в учреждениях уголовно-исполнительной системы»¹.

¹ Приговор Владимирского областного суда Российской Федерации по уголовному делу от 07 декабря 2021 года № 2-10/2021.

По рассматриваемой категории уголовных дел допросу в качестве свидетелей подлежат сотрудники учреждений ФСИН, где подозреваемый (обвиняемый) отбывает наказание либо содержится под стражей (либо ранее отбывал наказание или содержался под стражей)¹.

Как и при допросе сотрудников оперативных подразделений, вначале выяснению подлежат общие вопросы, касающиеся структуры преступной иерархии; криминальных статусов и полномочий лиц, ими обладающих; положения «вора в законе» и «положенца» в криминальной среде, их личностных качеств; критериев, которым должен соответствовать кандидат в «воры в законе» и др.

Относительно доказывания виновности конкретного лица по ст.210.1 УК РФ, сотруднику ФСИН могут быть заданы следующие вопросы:

- охарактеризуйте структуру иерархической подчиненности в учреждениях ФСИН среди заключенных; Каковы ее принципы? Кто признается лидером и какими качествами он должен обладать?

- что такое «прогон»? Каким образом происходит уведомление осужденных о прибытии в учреждение ФСИН «вора в законе» («положенца»)?

- является ли «вор в законе» («положенец») лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии? Если да, то почему? Какими полномочиями данное лицо обладает при нахождении в местах лишения свободы?

- дайте характеристику подозреваемому (обвиняемому) в период нахождения его в учреждении ФСИН. Соблюдал ли он правила внутреннего распорядка, сотрудничал ли с администрацией учреждения?

- пользовался ли он авторитетом и уважением среди иных лиц, содержащихся под стражей (отбывающих наказание)? Имело ли место беспрекословное подчинение ему или нет?

¹ Ретюнских, И.А. Особенности производства некоторых следственных действий при расследовании преступлений, предусмотренных ст.210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / И.А.Ретюнских, О.С.Колосович // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. - № 3 (58). С.174-180.

- соблюдал ли подозреваемый (обвиняемый) традиции криминального мира?

- имело ли место негативное воздействие подозреваемого (обвиняемого) на других осужденных (находящихся под стражей)?

- имеются ли на теле подозреваемого (обвиняемого) татуировки и что они означают с точки зрения преступной идеологии?

- может ли кто-то подтвердить криминальный статус подозреваемого (обвиняемого)?

Освидетельствование подозреваемого (обвиняемого). Данное следственное действие проводится для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления... (ч.1 ст.179 УПК РФ). В целях подтверждения и демонстрации своего преступного статуса, а также в целях поддержания, пропаганды правил и обычаев криминальной субкультуры, криминальные авторитеты наносят на свое тело перманентные (стойкие) рисунки – татуировки, которые являются отличительными знаками «воров в законе».

Так, в ходе расследования уголовного дела в отношении Озманова Ш.Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.210.1 УК РФ, на его теле были обнаружены татуировки, которые согласно заключения культурологической экспертизы относятся к типу «воровские» (тюремных):

- *пистолеты на груди, означающие выражение своих хулиганских чувств, свою опасность, а также знак сожаления о своих криминальных поступках;*

- *эполет на правом плече, символизирующий криминального авторитета, предупреждающий, что данного человека не исправить, он предан идее борьбы с государством и его законопослушными гражданами;*

- *два паука на спине в районе правой лопатки и предплечии правой руки, означающие возможность украсть, дополнение изображения у паука, расположенного на предплечии правой руки в виде восьми лучевой звезды,*

указывающей на авторитет ее носителя, его принадлежность к криминальным лидерам;

- восьми лучевые звезды на обоих коленях, имеющие указание на лицо, занимающего высшее положение в преступной иерархии, звезды, нанесенные на коленные чашечки, подчеркивают сопротивление тюремной или лагерной администрации и нежелание следовать правилам общества;

- восьми лучевые звезды на груди, в ключичной области, имеющие значение отрицания тюремных порядков, указывающие на принадлежность к высшим кругам преступного мира, авторитетам и «ворам в законе»¹.

Следует учитывать, что обычный человек, нанеся на свое тело подобные «рисунки» в местах лишения свободы, будет должен их удалить любым способом, вплоть до срезания кожи, поскольку может быть избит или убит за них другими арестантами.

При производстве освидетельствования на предмет обнаружения «воровских» татуировок целесообразно применение технических средств фиксации.

Допрос подозреваемого (обвиняемого). Как правило, допрос лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст.210.1 УК РФ, проходит в конфликтной ситуации: подозреваемые (обвиняемые) либо отказываются от дачи показаний, либо не признают свою вину и отрицают свой высокий статус в криминальных кругах. Они могут оказывать открытое противодействие расследованию, оказывая влияние как лично, так и через иных лиц, на участников уголовного процесса, принуждая их к даче заведомо ложных показаний, высказывая угрозы или применяя насилие в отношении них самих или близких им лиц. Кстати сказать, в этом также наблюдается разрушение криминальной «субкультуры», так как ранее «вор в законе» обязан был признавать свой криминальный статус, в том числе перед правоохранительными органами.

Однако, встречаются исключения из правил.

¹ Приговор Московского городского суда РФ от 07 октября 2020 года по делу № 2-16/2020

Так, допрошенный в качестве обвиняемого Агрба А.Л. показал, что в молодости в г.Сухуми познакомился с «вором» Тенгизом Гарцкия, который занимал высшее положение в преступной среде, стал с ним общаться, интересуясь идеями преступного мира, получая знания о преступной среде, правилах и обычаях воровской субкультуры. В дальнейшем он был осужден и отбывал наказание в местах лишения свободы, где изучал «воровской ход», то есть неписанные правила и нормы поведения преступного мира, соблюдая их и нарушая режим отбывания наказания в исправительных учреждениях. После освобождения из мест лишения свободы он переехал в г.Москву, познакомился с «ворами в законе» Мамукой и Джемалом Микеладзе, а в 1996 году был осужден к лишению свободы за совершение преступления.

В августе-сентябре 1999 года в казино «Шатильон», расположенном на ул.Мосфильмовской г.Москвы, в результате «подхода», то есть представления группой «воров в законе», он был признан «вором в законе» и начал осуществлять свою деятельность в указанном статусе.

Он участвовал в «воровских сходках» на территории г.Москвы, г.Фрязино Московской области, Турецкой Республики, где разрешались различные вопросы, в том числе претензии одного «вора» к другому, а также «подход» («коронация») кандидатов в «воры в законе».

В конце августа 2016 года ему по мобильной связи незнакомый осужденный по имени Юрий рассказал, что группа осужденных требует деньги у него и других лиц, отбывающих наказание. Он посоветовал деньги не отдавать, а в случае продолжения конфликта сообщить его номер телефона.

Отбывая наказание в ЛИУ-1 УФСИН России по Томской области, он возложил на осужденного обязанности по распределению продуктов питания, сигарет, чая для нуждающихся.

Распределением «общака» он занимался на территории Республики Абхазия, а не в России. Кроме этого, являясь «идейным», он придерживается

традиций и правил преступного мира и от своего статуса «вора» не отказывается»¹.

Примерный перечень вопросов при допросе подозреваемого (обвиняемого) выглядит следующим образом:

- имеете ли вы статус «вора в законе» или «положенца»?

- где, когда, при каких обстоятельствах вы получили данный статус?

Кто из криминальных авторитетов давал вам рекомендацию для «коронования»?

- имеете ли вы авторитет в преступной среде? Обязаны ли лица, занимающее по сравнению с вами более низкое положение, безоговорочно выполнять ваши указания и распоряжения?

- какими полномочиями вы обладаете как лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии?

- с кем из криминальных авторитетов вы поддерживаете общение?

- привлекались ли вы к уголовной ответственности? Если да, то когда, за совершение каких преступлений? Где отбывали наказание?

- каким образом происходит уведомление заключенных о прибытии в учреждение ФСИН (СИЗО, колонию, тюрьму) криминального авторитета? Как это происходило с вами?

- при нахождении в местах лишения свободы соблюдали ли вы порядок содержания, выполняли ли требования администрации?

- разрешали ли вы конфликты, возникающие между заключенными (арестованными)? Были ли просьбы о разрешении таких конфликтов? Если да, то когда и от кого поступали?

- оказывали ли вы какую-либо помощь заключенным (арестованным)?

В чем это выражалось? Была ли это финансовая или иная помощь?

¹ Приговор Владимирского областного суда Российской Федерации по уголовному делу от 07 декабря 2021 года № 2-10/2021.

- занимались ли вы сбором «общака»? Организовывали ли доставку в места содержания под стражей «общего» - сигарет, чая, наркотиков и т.п. для находящихся там лиц?

- соблюдаете ли вы «воровские» традиции на свободе, придерживаетесь ли «воровских» идей?

- какие функции вы выполняете на закрепленной за вами территории? Связано ли это с криминальным бизнесом?

- имеются ли на вашем теле татуировки? Когда и при каких обстоятельствах они были нанесены? Что они означают?

- возможно ли нанесение таких татуировок лицом, не обладающим криминальным статусом «вора в законе»?

Осмотр предметов и документов. Объектами осмотра могут являться видеозаписи допросов и иных следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий; видеозаписи, изъятые из учреждений ФСИН; письменные «воровские прогоны»; мобильные телефоны; банковские документы; фонограммы и др.

Так, в апелляционном определении Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 августа 2021 года по делу № 55-630/2021 по обвинению Н.И.ИА. в совершении преступления, предусмотренного ст.210.1 УК РФ, в числе обвинительных доказательств указаны протоколы осмотров предметов, изъятых в ходе обысков, а также при осмотре автомобиля..., в ходе которых установлено:

- в обнаруженных мобильных телефонах имеется входящие сообщения, в том числе, датированные 09.10.2019 г. в 12:01, 08.10.2019 г. в 21:47, 08.10.2019 г. в 21:46, из анализа которых следует, что абоненты обращаются к Н.И.ИА. как к «вору в законе»;

- на изъятых предметах сувенирной продукции и личного пользования Н.И.ИА. (четки, нож в ножнах, нарды с чехлом, поздравительные открытки и т.д.), имеются надписи и гравировки «Жизнь Ворам Вечно», «Честь и достоинство. А.У.Е.», обращения к Н.И.ИА., как к лицу, соответствующему

статусу «вора в законе» - «Батя», «Отец», «в твоём лице Вся «Воровскую семью», имеются пожелания «Воровскому процветать и крепнуть», «Воровского фарта», «Пусть в жизни твоей воровской...» и иные, аналогичного содержания;

- в записных книжках телефонов записаны контакты, которые соответствуют членам уголовно-преступной среды Нижегородской области: «ВАГОН» - ФИО38, «вор в законе» уголовная кличка «Вагон», «ДИМА ЯПОНЕЦ», уголовная кличка «Японец»...;

- согласно протоколу осмотра предметов (документов) от 23.03.2020 г. с фототаблицей, 06.03.2019 г. в АО «Альфа-Банк» на Н.И.ИА. был открыт счет, по которому до 15.01.2020 г. оборот денежных средств составил 293 244 рублей 24 коп., из которых 117 000 рублей внесены наличными деньгами в день открытия счета. С данного счета оплачивались услуги мобильной связи по абонентским N, которыми пользовался Н.И.ИА. К данному счету привязана пластиковая карта, с которой Н.И.ИА. расплачивался за покупки в торговых точках <адрес>...

- из содержания видеозаписей с участием Н.И.ИА. от 02.06.2015 г., 01.09.2016 г., осмотренных как в ходе предварительного расследования, так и судебного следствия судом первой инстанции, следует, что Н.И.ИА. на вопрос сотрудников полиции является ли он «вором в законе», отвечает утвердительно¹.

В апелляционном определении Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2021 года по делу № 55-614/2021 имеется ссылка на «воровской прогон», в результате осмотра которого установлено, что «...в «прогоне» от 16 августа 2019 года указано: «Воровскому Жить Вечно! Мира и Благополучия Дому Нашему Общему. Процветания Хода Воровского Всюду от Вора ФИО6 до В. Большой Братский привет, наилучшие пожелания и жизненных удач. Вор ФИО6».

¹ Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 августа 2021 года по делу № 55-630/2021// Справочно-правовая система Консультант Плюс.

Осмотр проводился с участием специалиста, который впоследствии подтвердил, что указанный документ является воровским «прогоном», в котором «вор в законе» ФИОб признает «вором в законе» Сергея Асатряна. О том, что это «воровской прогон» свидетельствует специфика употребляемых в «прогоне» выражений «Воровскому Жить Вечно», «Мира и Благополучия Дому Нашему Общему», «Процветания Хода Воровского Всюду», написание слов с заглавной буквы, а также подчеркивание некоторых слов, свидетельствующих о принадлежности к «воровскому» двумя чертами, в частности «Воровскому...», «...Хода Воровского», от «Вора» ФИОб до «Вора» Сергей Асатрян», а также подписи прогона «Вор» ФИОб»¹.

В судебной практике встречаются случаи использования в доказывании процессуально зафиксированных данных, полученных посредством анализа интернета. Так, по делу Озманова доказательством послужил «акт исследования предметов (документов) от 30 июля 2020 г., согласно которому осмотрен интернет-ресурс «Прайм-Тайм» (primescrime.ru), на котором содержатся данные о преступных связях Озманова Ш.Т., а также наличие у последнего криминального статуса так называемого «вора в законе».

Назначение и производство экспертиз. В ходе расследования уголовных дел по обвинению лица в занятии высшего положения в преступной иерархии наиболее распространенными являются технико-криминалистическая, почерковедческая, судебно-психологическая, судебно-лингвистическая и др.

Технико-криминалистическая экспертиза документов назначается для определения технических средств и способов, которые использовались при изготовлении документов. Вопросы, которые разрешает данное исследование, могут быть связаны с определением способа изготовления

¹ Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2021 года по делу № 55-614/2021 // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

документа или бланка документа; технических средств, применяемых при печати документа; установления факта и способов изменения содержания документа; способов изготовления поддельных денег; сравнительного исследования печатей и штампов с оттисками на документах и др.

Почерковедческая экспертиза может назначаться для определения подлинности рукописных документов; автора рукописного текста и подписи и др. По рассматриваемой категории уголовных дел объектами исследования могут явиться «воровской прогон», «малява». Однако до этого необходимо установить потенциального исполнителя рукописного текста, так как, как правило, сам «вор в законе» их не пишет.

Для определения индивидуально-психологических особенностей личности назначается судебно-психологическая экспертиза, которая помогает ответить на вопросы о психологических качествах личности подозреваемого (обвиняемого), наличие которых позволяет ему занять лидирующее положение в группе (сообществе). Это могут волевые качества (высокий самоконтроль, настойчивость и упорство в достижении цели); организаторские способности; ориентировка на собственное мнение, независимость; авторитарность; амбициозность; высокая адаптивная способность; стрессоустойчивость; способность воздействовать на других людей, и отсутствие повышенной внушаемости, робости.

Судебно-лингвистическая экспертиза направлена на установление обстоятельств (фактов) путем исследования продуктов речевой деятельности человека, а также установление смыслового содержания конкретных слов и словосочетаний, их этимологии, проведение семантического исследования.

Как правило, перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

- каково содержание выражений «преступное сообщество», «преступная иерархия», «вор в законе»?

- применимо ли употребление словосочетания «преступная иерархия» в отрыве от словосочетания «преступное сообщество»?

- значение выражения «высшее положение в преступной иерархии»? Каково смысловое соотношение данного выражения со словосочетанием «вор в законе»?

Назначение судебно-лингвистической (равно как и других) экспертизы не является обязательным при расследовании преступлений, возбужденных по ст.210.1 УК РФ. Целесообразность назначения той или иной экспертизы определяет следователь. Толкование вышеуказанных выражений можно получить при допросе специалиста (например, из числа профессорско-преподавательского состава, обладающих достаточной компетенцией в анализируемой сфере).

Самостоятельным объектом исследования при расследовании фактов занятия лицом высшего положения в преступной иерархии являются перманентные рисунки (татуировки) на теле лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Смысловое содержание изображений, нанесенных на тело носителя, имеет важное значение в доказывании виновности лица, обвиняемого в занятии высшего положения в преступной иерархии.

В судебной практике создан негативный прецедент назначения судебно-культурологической экспертизы по татуировкам, имевшимся у обвиняемого (уголовное дело Озманова Ш.Т.), что вызвало обоснованную критику у представителей юридического сообщества¹.

Необходимо учитывать, что «культурологическая экспертиза – это один из видов искусствоведческих экспертиз, при производстве которой на основании экспертного анализа объектов культуры, определяется их подлинность, историческая и иная ценность (семейная, групповая, этническая, религиозная и др.), авторство, индивидуальные признаки, а также разрешаются иные вопросы, требующие специальных познаний в области

¹ Якушкин, А.В. Защита воров в законе / А.В.Якушкин // Уголовный процесс. – 2020. - № 10 // <https://e.ugpr.ru/846984?ysclid=16p3pucdh4179543896>

культуры, искусства, этнографии и истории»¹.

Значение символов и знаков не входит в предмет исследования данной (культурологической) экспертизы. Согласно ГОСТ Р 70003-2022 «Судебная лингвистическая экспертиза. Термины и определения»², действие которого началось с 01 июля 2022 года, к объектам экспертизы, в числе прочего, относятся невербальные графические средства коммуникации (например, символы, изображения). О формировании нового направления лингвистических исследований применительно к пиктографическому криминальному письму – татуировкам, отмечалось в правовой литературе³. Задача лингвистов – воссоздать и описать татуировки деклассифицированных элементов; проследить путь воровской татуировки в зависимости от развития криминогенных сообществ, в частности, «воров в законе»; определить отражение в татуировках мировоззрения уголовных элементов⁴.

Перечень вопросов, которые ставятся на разрешение судебно-лингвистической экспертизы, может быть следующим:

- что такое татуировка, имеется ли общепризнанная классификация татуировок?

- являются ли татуировки знаком принадлежности к какой-либо субкультуре или группе лиц, если да, то каким образом такая принадлежность регламентируется?

- относятся ли татуировки, имеющиеся на теле подозреваемого (обвиняемого), к категории криминальных, если да, то по каким признакам?

- какова смысловая нагрузка в татуировках, имеющихся на теле подозреваемого (обвиняемого), имеется ли в них завуалированная информация, иные данные, раскрывающие их содержание?

¹ <https://www.sudkrim.ru/kulturologicheskaya-ekspertiza?ysclid=l6p33px8x1745124793>

² ГОСТ Р 70003-2022 «Судебная лингвистическая экспертиза. Термины и определения» // https://rusexpert.ru/public/biblioteka-pdf/1-49GOST_70003-2022.pdf?ysclid=l6p2u93ixu646298807

³ Грачев, М.А. Проблемы изучения пиктографического криминального письма экспертами-лингвистами / М.А.Грачев // Юрислингвистика. – 2021. - № 20. С. 9-13.

⁴ Грачев, М.А. Процесс и пути перехода криминальных пиктограмм в законопослушную среду русскоязычного населения / М.А.Грачев // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Рацибурская. М., 2021. С.175-184.

- свидетельствуют ли имеющиеся на теле подозреваемого (обвиняемого) татуировки о его принадлежности к конкретным преступным группам, преступной иерархии, фактам привлечения к уголовной ответственности, преступной специализации?

- имеется ли в татуировках, нанесенных на тело подозреваемого (обвиняемого), информация о его принадлежности к высшей иерархии преступного мира, если да, то какие признаки об этом свидетельствуют?

- имеются ли на теле подозреваемого (обвиняемого) татуировки, свидетельствующие о его криминальном статусе «вор в законе»? Какие именно?

В качестве дополнительного способа доказывания учеными-юристами предлагается по уголовным делам о занятии высшего положения в преступной иерархии проводить судебную криминологическую экспертизу, в ходе которой устанавливать наличие (отсутствие) у лица высокого криминального статуса. Эксперту должны быть представлены материалы уголовного дела, в которых отражены фактические данные о поведении проверяемого лица. По мнению С.В. Кондратюк в процессе судебно-криминологического исследования возможно установить функциональные, статусные и атрибутивные признаки занятия высшего положения в преступной иерархии¹.

Таким образом, в процессе организации расследования занятия высшего положения в преступной иерархии необходимо учитывать особенности возбуждения уголовных дел данной категории, пределы доказывания и специфику производства отдельных следственных действий. Следует принимать во внимание, что уголовно-процессуальные отношения следователя с представителями криминальной среды при расследовании дел анализируемой категории, как правило, носят характер конфликта. Так же со стороны преступного элемента не исключено противодействие, направленное

¹ Кондратюк, С. В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В.Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. - 2021. - № 3. С. 26–35.

на иных участников уголовного судопроизводства.

Список использованной литературы

Законы, нормативные акты, иные официальные документы

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс]: резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15.11.2000 года // Бюллетень международных договоров. – М. – 2005. -№2. - С. 3-33.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ// Справочно-правовая система Консультант Плюс.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Справочно-правовая система Консультант Плюс

6. Уголовный кодекс Грузии: закон Грузии от 22.07.1999 № 2287-вс [Электронный ресурс] // Законодательный Вестник Грузии. – Тбилиси. - 1999. - №41. – Ст. 209.: URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf> (Дата обращения: 18.02.2022).

Монографии, учебники, учебные пособия

7. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия: Справ. пособие для курсантов, слушателей и преподавателей учеб. заведений МВД, адъюнктов, докторантов, науч. сотрудников и практ. работников органов внутр. дел / Р. С. Белкин. – 2-е изд., доп. - М. : Мегатрон-XXI, 2000. – 333 с.

8. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред.: Прохоров А.М.. - 2-е изд., перераб. и доп. - М., С.-Пб.: Большая Рос. Энцикл., Норинт, 1997. - 1456 с.
9. Булыко, А.Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний / А.Н.Булыко. – М.: Мартин», 2004. – 846 с.
10. Глонти, Г. Профессиональная преступность в Грузии (воры в законе): монография / Г.Глонти, Г. Лобжанидзе. - Тбилиси: ТраССС, 2004. – 132 с.
11. Дулов, А.В. Тактические операции при расследовании преступлений /А.В.Дулов. - Минск: Изд-во БГУ, 1979. – 128 с.
12. Зеленский, В. Д. Основные положения организации расследования преступлений: учеб. пособие / В.Д. Зеленский. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – 160 с.
13. Карнеева, Л.М. Организация работы следователя. Методическое пособие / Л.М. Карнеева, В.И. Ключанский - М.: Госюриздат, 1961. – 127 с.
14. Криминология. Учебник // Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева / А.А.Матвеева, Н.Ф.Кузнецова, В.В.Лунеев и др. - Москва: Волтерс Клувер. - 2004. -640 с.
15. Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация / Ларин А.М. - М.: Юрид. лит., 1970. – 224 с.
16. Михайлов, А.И. Научная организация труда следователя / А.И. Михайлов, А.Б. Соловьев, Л.А.Соя-Серко - М.: Юрид. лит., 1974. - 168 с.
17. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 27-е издание, исправленное / С.И.Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: АСТ, 2020. – 1360 с.
18. Попов, В.А. Преступное сообщество (преступная организация). Вопросы теории и практики: монография / В.А. Попов. – М.: Проспект, 2017. – 128 с.

19. Советский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А. М. Прохоров. - 4-е изд., испр. и доп. - Москва: Советская энциклопедия, 1989. – 1633 с.

Статьи, научные публикации

20. Агеев, Н.В. Организационные средства и методы в методике расследования преступлений / Н.В.Агеев: дис. ...канд.юрид.наук. – Краснодар, 2022. – 177 с.

21. Белоцерковский, С.Д. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения / С.Д. Белоцерковский // Уголовное право. – М. - 2010. - № 2. - С. 9-14.

22. Бескровный, Ю.В. Организация расследования преступлений: дефиниция и элементы / Ю.В.Бескровный // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): Сб.матер.Всерос.науч.-практ.конф.: В 3-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч.1. С.46-51.

23. Грачев, М.А. Проблемы изучения пиктографического криминального письма экспертами-лингвистами / М.А.Грачев // Юрислингвистика. – 2021. - № 20. С. 9-13.

24. Грачев, М.А. Процесс и пути перехода криминальных пиктограмм в законопослушную среду русскоязычного населения / М.А.Грачев // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Рацибурская. М., 2021. С.175-184.

25. Григорьев, Д.А. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? / Д.А. Григорьев, В.И. Морозов // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014. - № 4 (30). - С.50-58.

26. Гришко, А.Я. Особо квалифицирующий признак создания преступного сообщества (преступной организации) / А.Я. Гришко //

Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. - № 2 (38). – С. 82-85.

27. Клейменов, М.П. Развитие организованной преступности: явление и определение / М.П. Клейменов, И.М. Клейменов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2017. - № 2 (51). - С.160-174.

28. Кондратюк, С. В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В.Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. - 2021. - № 3. С. 26–35.

29. Кондратюк, С.В. Доказывание лидерства в преступной иерархии / С.В.Кондратюк // Вестник Академии права и управления. – 2021. -2 (63). С.51-57.

30. Кондратюк, С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В.Кондратюк: дис. ...канд.юрид.наук. – Тольятти, 2022. – 255 с.

31. Ларичев, В. Применение ст. 210 УК / В. Ларичев, Н. Ситковец //Законность. -1999. - № 10. - С. 46-47.

32. Ретюнских, И.А. Особенности производства некоторых следственных действий при расследовании преступлений, предусмотренных ст.210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / И.А.Ретюнских, О.С.Колосович // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. - № 3 (58). С.174-180.

33. Рязанов, Н.С. Проблемы квалификации преступлений по ст. 210 УК РФ / Н.С. Рязанов // Вестник Омского университета. Серия: Право. - 2014. - № 1(38). - С. 232-236.

34. Степанов, В.В. Организационные основы деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений как структурный элемент криминалистики / В.В.Степанов, И.П. Можяева // Вестник криминалистики. – 2005. Вып. 1 (3), С.12-23.

35. Стукалова, Т.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации и доказывания / Т.В.Стукалова // Международный научно-исследовательский журнал. - 2021. - № 1 (103). С.93-97.

36. Стукалова, Т.В. Расследование дел в отношении криминальных авторитетов. На что обратить внимание / Т.В.Стукалова // Уголовный процесс. – 2022. № 4 (208). С.62-71.

Судебная практика

37. Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 09 сентября 2021 года по делу № 55-440/2021 // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

38. Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2020 года по делу № 55-1421/2020 // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

39. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 06.07.2022 № 55-969/2022 // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

40. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25.08.2021 по делу № 55-630/2021; апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции и от 16.09.2021 по делу № 55-614/2021 // Справочно-правовая система Консультант Плюс

41. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 августа 2021 года по делу № 55-630/2021// Справочно-правовая система Консультант Плюс.

42. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2021 года по делу № 55-614/2021 // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

43. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 20.10.2020 по делу № 3/6–503/2020 // <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-stavropolskii-kraevoi-sud-stavropolskii-krai/?ysclid=l6meqv9ms7962974154>

44. Европейский Суд по правам человека Жалоба №554/08 «Ашларба против Грузии», Постановление Суда от 15 июля 2014 года // URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-145572"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)

45. Европейский Суд по правам человека Решение X and Y против Грузии от 9 сентября 2014 года // URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["thief%20in%20law"\],%22respondent":\["GEO"\],%22itemid":\["001-147007"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)

46. Европейский Суд по правам человека Решение Ломакин против Российской Федерации от 17 ноября 2005 года // URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["legitimised%20thieves"\],%22itemid":\["001-71536"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)

47. Европейский Суд по правам человека Решение Сударков против Российской Федерации от 1 декабря 2008 года // URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%8B%20%D0%B2%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B5"\],%22documentcollectionid":\["GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22"\],%22itemid":\["001-87416"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)

48. Европейский Суд по правам человека Решение Цинцабадзе против Грузии от 18 марта 2011 // URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["thief%20in%20law%22\],%22respondent":\["GEO"\],%22itemid":\["001-103371"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)

49. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2012 года по делу № 51-О12-31 // URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=495738

50. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2011 года по делу № 5-о10-355 // URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=425122

51. Московский городской суд, информация по делу №10-22536/2018 (дата обращения 12.02.2022) URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/board-criminal/details/ec1bc5b4-5a38-4f74-a46f-76720bb9c117?respondent=%D0%BF%D0%B8%D1%87%D1%83%D0%B3%D0%B8%D0%BD+%D1%8E.%D0%B2>.

52. Приговор Алтайского краевого суда от 26 апреля 2017 г. по делу №2-1/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС Gcourts.ru.

53. Приговор Владимирского областного суда Российской Федерации по уголовному делу от 07 декабря 2021 года № 2-10/2021.

54. Приговор Владимирского областного суда Российской Федерации по уголовному делу от 07 декабря 2021 года № 2-10/2021.

55. Приговор Железнодорожного районного суда (город Ростов-на-Дону) от 31 октября 2012г. по делу № 1-163/2012 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС Gcourts.ru;

56. Приговор Московского городского суда РФ от 07 октября 2020 года по делу № 2-16/2020

57. Приговор Октябрьского районного суда (город Самара) от 21 ноября 2016 г. по делу № 1-339/2016//

58. Приговор Читинского районного суда (Забайкальский край) от 15 января 2016 г. по делу № 1-16/2016 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SSQmCt8UUxNS/>

59. Приговор Читинского районного суда (Забайкальский край) от 15 января 2016 г. по делу № 1-16/2016 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SSQmCt8UUxNS/>

Интернет-ресурсы

60. В Тульском областном суде проведено предварительное слушание по делу о вымогательстве и занятии высшего положения в преступной иерархии // http://oblsud.tula.sudrf.ru/modules.php?did=991&name=press_dep&op=1

61. ГОСТ Р 70003-2022 «Судебная лингвистическая экспертиза. Термины и определения» // https://rusexpert.ru/public/biblioteka-pdf/1-49GOST_70003-2022.pdf?ysclid=16p2u93ixu646298807

62. Маметов С.В. Об эффективности ч. 4 ст. 210 УК РФ // Опубликовано 06.09.2021 на сайте Петровск-Забайкальской межрайонной прокуратуры Забайкальского края (дата обращения 03.03.2022) URL: <http://www.petrzabprok.ru/novosti/ob-effektivnosti-ch-4-st-210-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoj-federacii/>

63. Об организованной преступности и рэкрете: закон Грузии от 20.12.2005 (в ред. от 18.04.2018 г.): [Электронный ресурс] // Законодательный Вестник Грузии. – Тбилиси. – 2005. – №57. // URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/27814?publication=1>. (Дата обращения: 02.03.2022)

64. Официальный сайт МВД Грузии (дата обращения 08.04.2022) // URL: <https://police.ge/ge/2018-tsels-shinagan-saqmeta-saministrom-gasul-tseltan-shedarebit-/12243>

65. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея (дата обращения 25.03.2022) URL: http://adygheya.sledcom.ru/attention/suspected_persons/item/870390/

66. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (дата обращения 01.04.2022) // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=195>

67. СМИ: Статья «В мире насчитывается 485 воров в законе» (дата обращения 8.02.2022) // URL: <http://gordonua.com/news/worldnews/smi-v-mire-naschityvaetsya-485-vorov-v-zakone-bolshinstvo-gruziny-97060.html>

68. СМИ: Статья «В Польше задержали смотрящего за югом России вора в законе» (дата обращения 25.03.2022) URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/19/vvz/>

69. СМИ: Статья «В Северодвинске Олег Шаманин отрестился от принадлежности к высшей преступной иерархии (дата обращения 10.02.2022)

URL: <http://tv29.ru/new/index.php/bk-obshchestvo-2/15700-v-severodvinske-oleg-shamanin-otkrestilsya-ot-prinadlezhnosti-k-vysshej-prestupnoj-ierarkhii>

70. СМИ: Статья «Воровская сходка и помощь «ворам в законе» - в Грузии ужесточат законы» // URL: <https://sputnik-georgia.ru/reviews/20180227/239478434/Vorovskaja-shodka-i-pomoshh-voram-v-zakone-v-Gruzii-uzhestochajut-zakony.html>(дата обращения 8.02.2022)

71. СМИ: Статья «Присяжные распустили преступное сообщество» (дата обращения 26.03.2022) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3780592>

72. Якушкин, А.В. Защита воров в законе / А.В.Якушкин // Уголовный процесс. – 2020. - № 10 // <https://e.ugpr.ru/846984?ysclid=l6p3pucdh4179543896>.

Учебное издание

Авторы – составители

Лифанова Лилия Геннадьевна
Рясов Дмитрий Алексеевич

**Особенности квалификации и
расследования преступлений,
предусмотренных с. 210.1 УК РФ
(«Занятие высшего положения в
преступной иерархии»)
Методические рекомендации**

Издается в авторской редакции

Подписано в печать _____.____.2023 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. ____ Тираж 10 экз. Заказ _____

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.
355000, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.

